

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра прикладной океанографии
и комплексного управления прибрежными зонами**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

на тему: «Оценка качества пляжей и выявление предпочтений рекреантов (на примере прибрежной зоны Восточной (русской) части Финского залива)»

исполнитель: Петрова Татьяна Константиновна
(фамилия, имя, отчество)

руководитель: Ph.D
(ученая степень, ученое звание)

Семеошенкова Вера Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

«за защите допускаю»
Д.О. заведующего кафедрой
(подпись)

кандидат географических наук
(ученая степень, ученое звание)

Хаймина Ольга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

06» 02 2026 г.

Санкт-Петербург
2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и методологические основы оценки качества рекреационных пляжей	7
1.1 Понятие и функции пляжей в системе прибрежной рекреации	7
1.2 Критерии оценки качества пляжей	10
1.3 Обзор международных и отечественных методик оценки пляжей	12
1.4 Особенности оценки пляжей в условиях прибрежной зоны Восточной части Финского залива	18
1.5 Роль субъективного восприятия в формировании рекреационной ценности территории	20
1.6 Методологические подходы к интеграции объективных и субъективных данных в оценке качества пляжей	24
Выводы по главе	29
Глава 2 Характеристика прибрежной зоны Восточной части Финского залива	32
2.1 Природные условия и рекреационный потенциал	32
2.2 Современное состояние инфраструктуры, экологической обстановки и антропогенная нагрузка на прибрежную зону	38

2.3 Правовое регулирование использования пляжей в Ленинградской области	42
Выводы по главе	49
Глава 3 Оценка качества пляжей и выявление предпочтений рекреантов на примере прибрежной зоны Восточной части Финского залива	52
3.1 Материалы и методы исследования	52
3.2 Результаты исследования	56
3.2.1 Результаты исследования пляжа «Дубковский» (Сестрорецк)	57
3.2.2 Результаты исследования пляжа «Ласковый» (Солнечное)	63
3.2.3 Результаты исследования пляжа «Золотой» (Зеленогорск)	70
3.2.4 Сравнительный анализ по пляжам «Дубковский», «Ласковый» и «Золотой»	76
3.3 Рекомендации по улучшению качества пляжных территорий	78
Выводы по главе	80
Заключение	82
Список использованных источников	85
Приложения	92

Введение

В условиях растущей урбанизации и увеличения рекреационной нагрузки на прибрежные территории особую актуальность приобретает комплексная оценка качества пляжей, учитывающая как объективные экологические и инфраструктурные характеристики, так и субъективные предпочтения отдыхающих [1].

Прибрежная зона Восточной части Финского залива, являясь одним из ключевых рекреационных пространств Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ежегодно привлекает тысячи посетителей. Однако интенсивное использование пляжей, антропогенное воздействие и недостаточное благоустройство создают предпосылки для снижения их привлекательности и экологической устойчивости. Это, в свою очередь, негативно сказывается не только на комфортности отдыха, но и на состоянии природных экосистем, функционирование которых нарушается под влиянием постоянного притока посетителей, неупорядоченного размещения временной инфраструктуры, а также недостаточного контроля за соблюдением санитарно-экологических норм. Особенно остро эти проблемы проявляются в высокий курортный сезон, когда нагрузка на пляжи многократно превышает их рекреационную емкость [2].

Кроме того, растущие ожидания населения в отношении качества городской среды и доступного отдыха требуют перехода от утилитарного подхода к управлению прибрежными территориями к более гибкой, ориентированной на пользователя модели. Такой

подход предполагает не только обеспечение базовой чистоты и безопасности, но и создание многофункциональных, инклюзивных и экологически ответственных пространств, отвечающих разнообразным потребностям различных групп рекреантов от семей с маленькими детьми до пожилых людей и активной молодежи [3].

Разработка эффективных мер по улучшению пляжных зон невозможна без систематического мониторинга и объективной оценки их состояния, дополненной обратной связью от самих пользователей. Без понимания того, что именно ценно для отдыхающих, какие факторы вызывают наибольшее недовольство и какие улучшения дадут максимальный эффект, усилия по благоустройству рискуют оказаться нецелевыми или недостаточно востребованными [4].

Именно поэтому востребованность научно обоснованной, комплексной методики оценки качества пляжей, сочетающей экологические замеры, анализ инфраструктурных параметров и социологические данные, становится все более очевидной как с академической, так и с управленческой точки зрения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования устойчивой, экологически безопасной и комфортной прибрежной среды в условиях растущего рекреационного давления и ограниченных ресурсов на благоустройство. Особенно важно учитывать реальные потребности и восприятие пользователей, чтобы обеспечить эффективность инвестиций и повысить качество городской рекреации.

Объектом исследования выступает прибрежная зона Восточной части Финского залива (на примере пляжей «Дубковский» в Сестрорецке, «Ласковый» в Солнечном и «Золотой» в Зеленогорске).

Предметом исследования являются качество пляжей как рекреационных территорий и предпочтения рекреантов, определяющие их выбор и уровень удовлетворённости.

Целью данной работы является проведение оценки качества пляжей Восточной части Финского залива на основе интеграции объективных показателей и субъективных предпочтений рекреантов.

Задачи работы:

- 1) провести анализ экологического состояния и уровень благоустройства выбранных пляжей;
- 2) провести социологический опрос с целью выявления предпочтений, ожиданий и уровня удовлетворённости рекреантов;
- 3) определить ключевые критерии, влияющие на восприятие качества пляжа;
- 4) выявить несоответствия между объективным состоянием пляжей и ожиданиями посетителей;
- 5) разработать практические рекомендации по улучшению качества пляжных территорий и повышению их туристической привлекательности.

Традиционные подходы к оценке пляжей зачастую сосредоточены либо на экологическом мониторинге, либо на анализе инфраструктурной оснащённости, упуская из виду восприятие этих территорий самими рекреантами.

В данной работе была предпринята попытка преодолеть эту разрозненность за счёт интеграции объективных и субъективных данных.

Основой эмпирической части работы стал социологический опрос, включающий вопросы, направленные на выявление восприятия качества пляжа, частоты и целей посещения, степени удовлетворенности инфраструктурой и безопасностью, а также личных характеристик респондентов (возраст, пол, наличие детей и др.). Такой подход позволяет не только оценить текущее состояние пляжных территорий, но и выявить ключевые факторы, определяющие выбор и удовлетворенность отдыхающих.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов органами местного самоуправления, профильными комитетами и управляющими компаниями для планирования реконструкции пляжей, оптимизации размещения инфраструктуры и повышения уровня сервиса. Полученные данные могут также стать основой для разработки стандартов качества городских пляжей в регионах с аналогичными климатическими и рекреационными условиями.

Глава 1 Теоретические и методологические основы оценки качества рекреационных пляжей

1.1 Понятие и функции пляжей в системе прибрежной рекреации

Пляж представляет собой прибрежную полосу суши, непосредственно примыкающую к водной акватории, в данном случае к Восточной части Финского залива, и формирующуюся под совместным влиянием природных процессов и человеческой деятельности [5].

В рекреационном контексте пляж выступает не просто как геоморфологический объект, но как социально значимое общественное пространство, востребованное для отдыха, оздоровления, общения и активного времяпрепровождения [6]. Его сущность носит двойственный характер. С одной стороны, пляж является частью природной береговой экосистемы, подверженной естественным циклам (волновая динамика, осадконакопление, сезонные изменения), с другой, он активно трансформируется под воздействием рекреационного использования, инфраструктурного развития и управленческих решений. Именно эта двойственность определяет сложность подхода к его оценке и благоустройству.

В системе прибрежной рекреации пляж выполняет множество взаимосвязанных функций. Прежде всего, он обладает выраженной оздоровительной, или саногенной, функцией. Благодаря сочетанию солнечного излучения, свежего воздуха, насыщенного аэроионами, умеренной влажности и относительно низкого уровня антропогенного

загрязнения, пребывание на пляже способствует укреплению иммунной системы, улучшению психоэмоционального состояния, нормализации сна и обмена веществ. Купание в воде оказывает закаливающее и тонизирующее действие, а длительное нахождение на открытом воздухе способствует выработке витамина D. Эта функция особенно значима в северных регионах, таких как Санкт-Петербург и Ленинградская область, где продолжительный световой день в летний период компенсирует дефицит солнечной активности в остальное время года, делая пляжи важным ресурсом для сохранения здоровья горожан [7].

Не менее важна рекреационно-досуговая функция пляжа как одного из немногих доступных и бесплатных общественных пространств. Здесь человек может реализовать широкий спектр досуговых практик от пассивного отдыха (загорание, чтение, созерцание морского пейзажа) до активного семейного досуга (игры с детьми, пикники, прогулки вдоль берега). Эстетическая ценность прибрежного ландшафта, открытая водная гладь, игра света на поверхности воды, звуки волн, оказывает выраженное терапевтическое воздействие, способствуя психологической разгрузке, снижению тревожности и восстановлению когнитивных ресурсов. Для социально уязвимых групп населения, включая семьи с низким доходом, пожилых людей и многодетные семьи, пляж зачастую становится единственной доступной альтернативой платному отдыху, что подчеркивает его роль в обеспечении социальной справедливости в распределении рекреационных благ [8].

В последние годы все большее значение приобретает спортивно-оздоровительная функция пляжей. Они все чаще используются как естественные площадки для физической активности – бег вдоль берега, плавание, пляжный волейбол, йога, занятия серфингом, греблей и другие виды активного отдыха становятся неотъемлемой частью современного образа жизни. Наличие даже минимальной спортивной инфраструктуры – волейбольной сетки, зон для растяжки или уличных тренажеров – значительно расширяет круг пользователей пляжа и повышает его рекреационную емкость, особенно среди молодёжи и людей, ориентированных на здоровый образ жизни [9].

Особую роль играет социальная и коммуникативная функция пляжа как пространства неформального общения. Здесь происходят встречи друзей, семейные посиделки, детские игры, коллективные мероприятия – всё то, что укрепляет социальные связи и способствует формированию чувства принадлежности к месту. В условиях растущей урбанизации и анонимности городской среды пляж становится редким местом, где возможно нецелевое, свободное взаимодействие между людьми разных возрастов и социальных групп. При грамотном благоустройстве, учитывающем принципы инклюзивности, пляж может быть доступен для людей с ограниченными возможностями здоровья, маломобильных групп населения и семей с маленькими детьми, что увеличивает его потенциал как инструмента социальной интеграции [10].

Наконец, при условии устойчивого управления пляж способен выполнять и экологическую, а также просветительскую функцию. Как часть береговой экосистемы, он участвует в процессах самоочищения, стабилизации береговой линии и поддержания биоразнообразия. Одновременно он может стать площадкой для экологического образования. Через информационные стенды, рейды по сбору мусора, эколекции и наблюдения за природой у посетителей формируется осознанное отношение к окружающей среде. В этом смысле пляж перестает быть лишь объектом потребления и превращается в активный элемент экологической культуры [11].

Однако все эти функции реализуются лишь при условии сохранения баланса между рекреационным использованием и экологической устойчивостью. Чрезмерная нагрузка, отсутствие санитарного обслуживания, стихийное размещение инфраструктуры, загрязнение воды и берега приводят к деградации пляжной территории, а именно – уплотнению грунта, прибрежной эрозии, разрушению растительного покрова, накоплению отходов, ухудшению микроклимата. В таких условиях пляж теряет свою привлекательность, перестает отвечать гигиеническим и эстетическим требованиям и, как следствие, утрачивает рекреационную ценность [12].

Поэтому эффективное управление пляжами требует комплексного, междисциплинарного подхода, объединяющего экологические знания, социологические данные, урбанистические принципы и практические потребности пользователей. Только такой подход позволяет сохранить пляж как живое, функционирующее и

востребованное пространство, способное одновременно служить человеку и природе [13].

1.2 Критерии оценки качества пляжей

Оценка качества пляжей в условиях Санкт-Петербурга и прибрежной зоны Финского залива требует учёта как общих рекреационных стандартов, так и специфических климатических, географических и урбанистических особенностей региона [14].

В отличие от тёплых морских курортов, где купальный сезон длится несколько месяцев, пляжи Финского залива функционируют в условиях короткого летнего периода, умеренного климата и повышенной чувствительности экосистемы к антропогенному воздействию. Поэтому критерии их качества выходят за рамки традиционных представлений о идеальном пляже и включают в себя более широкий спектр параметров, объединяющих экологическую безопасность, уровень благоустройства, доступность и субъективное восприятие посетителей.

Прежде всего, важнейшим критерием является экологическое состояние как водной акватории, так и береговой полосы. Для пляжей Финского залива это означает, в первую очередь, чистоту воды (отсутствие мутности, нефтяных плёнок, пены, запахов гнили или сточных вод), а также безопасность для купания по микробиологическим и химическим показателям [15].

Немаловажную роль играет и состояние берега. Отсутствие бытового мусора, скоплений водорослей, собачьих экскрементов, следов хозяйственной деятельности или промышленных выбросов. Особенно остро эти вопросы стоят вблизи устьев рек и дренажных систем, где в дождливые периоды может наблюдаться вынос загрязнений в залив [16].

Кроме того, учитывается и визуальная чистота. Даже при отсутствии токсичных веществ большое количество выброшенного на берег мусора или гниющих водорослей резко снижает привлекательность пляжа в глазах отдыхающих.

Второй крупный блок критериев связан с инфраструктурой и благоустройством. Для пляжей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где большинство посетителей приезжают на один день, особенно важны базовые элементы комфорта - наличие чистых и исправных туалетов, душевых кабин и раздевалок, достаточное количество мусорных контейнеров с регулярным вывозом отходов, а также зоны для переодевания и сушки [17].

Не менее значимы элементы безопасности - спасательные вышки или посты, спасательные круги, четкая маркировка зоны, разрешенной для купания, информационные стенды с данными о качестве воды, правилах поведения на пляже и контактами экстренных служб [18].

В последние годы растёт спрос и на мягкую инфраструктуру - теневые навесы или зонты, шезлонги, спортивные площадки (волейбольные сетки, тренажеры), зоны для детей, а также доступ к

питьевой воде и небольшим точкам общественного питания (кафе, киоски с мороженым) [10].

При этом особое внимание уделяется транспортной доступности – наличие удобных подъездов, достаточного количества парковочных мест, велодорожек и пешеходных подходов, особенно для маломобильных групп населения.

Третий, не менее важный аспект — это субъективное восприятие качества самими рекреантами. Даже при хорошем объективном состоянии пляж может восприниматься негативно, если, например, на нем слишком шумно, многолюдно, разрешено присутствие собак или отсутствует чувство личной безопасности. Напротив, скромно благоустроенный, но спокойный и чистый пляж может вызывать высокий уровень удовлетворенности.

Поэтому при оценке качества необходимо учитывать такие параметры, как уровень шума (в том числе от автотрасс и железной дороги), плотность посетителей, наличие правил и их соблюдение (например, запрет на костры или распитие алкоголя), а также общее впечатление – ухоженность, эстетика ландшафта, чувство уединения или, наоборот, оживленности, в зависимости от предпочтений конкретной группы отдыхающих [16].

Особенностью пляжей Финского залива также является их сезонность и метеозависимость. Из-за переменной погоды и частых ветров качество пляжа может резко меняться в течение нескольких часов. Вода становится мутной после шторма, на берег выбрасываются водоросли, резко снижается комфортность

пребывания. Поэтому устойчивость пляжа к таким колебаниям, способность быстро восстанавливаться после неблагоприятных условий, наличие дренажа, устойчивых покрытий, систем уборки, также становится важным критерием качества [19].

Наконец, всё большее значение приобретает инклюзивность и универсальность пляжного пространства. Возможность посещения людьми с ограниченными возможностями здоровья, наличие зон для отдыха с детьми, учет интересов разных возрастных групп от молодежи, предпочитающей активный отдых, до пожилых людей, стремящихся к спокойному созерцанию природы. В условиях ограниченного рекреационного сезона особенно важно, чтобы пляж был максимально функциональным и востребованным разными категориями пользователей.

Таким образом, оценка качества пляжей в Санкт-Петербурге и на побережье Финского залива – это комплексный процесс, в котором экологические, инфраструктурные, социальные и параметры, отражающие восприятие пляжа самими отдыхающими, находятся в тесной взаимосвязи. Только при учете всех этих аспектов можно говорить о пляже как о полноценном, устойчивом и востребованном элементе городской рекреационной среды [20].

1.3 Обзор международных и отечественных методик оценки пляжей

Оценка качества пляжей как рекреационных территорий давно вышла за рамки локальных санитарных норм и превратилась в междисциплинарную задачу, в которой пересекаются экология, урбанистика, социология и управление общественными пространствами [5].

В международной практике за последние десятилетия сложилась разнообразная и многогранная система подходов к оценке качества пляжей, отражающая эволюцию самого понимания их роли в современном обществе. Если раньше пляж воспринимался преимущественно как место для купания и загара, то сегодня он все чаще рассматривается как сложное общественное пространство, совмещающее функции природного ресурса, туристической достопримечательности, зоны оздоровления, социального взаимодействия и даже образовательной площадки [21].

Эта трансформация нашла отражение в многообразии методик оценки от строго научных, количественно измеримых индексов до добровольных экологических сертификаций, каждая из которых закладывает определенную философию взаимодействия человека с прибрежной средой.

Одной из самых авторитетных и широко признанных систем является международная программа Blue Flag (Голубой флаг), инициированная в 1985 году во Франции под эгидой Датского фонда «Keep Europe Clean» и ныне координируемая Фондом экологического образования (FEE). На сегодняшний день этот «Голубой флаг» присуждается более чем 5 000 пляжам и причалам в 50 странах мира,

включая страны Балтийского региона — Финляндию и Эстонию, чьи побережья географически и экологически близки к Восточной части Финского залива.

Хотя Россия официально не участвовала в международной программе Blue Flag до 2016 года, стремление к высоким рекреационным стандартам проявлялось и ранее. Ещё в 2010 году пляж «Солнечный» в одноимённом посёлке под Санкт-Петербургом был признан лучшим в рамках региональных и городских инициатив по благоустройству пляжей. Фактическое участие России в программе началось в 2016 году, когда первым российским пляжем, удостоенным «Голубого флага», стала пляжная зона в посёлке Янтарный Калининградской области. В 2017 году экомаркировку получил крымский Массандровский пляж в Ялте, а с 2018 года программа активно развивалась на Черноморском побережье: число сертифицированных пляжей выросло с шести в Сочи в 2018 году до тринадцати в 2019-м и достигло двадцати одного в 2020 году.

Для получения этой экомаркировки пляж должен соответствовать строгим критериям в четырех ключевых направлениях - качество воды (регулярный мониторинг и соответствие микробиологическим нормам), экологическое образование и информация (наличие образовательных программ, информационных материалов о местной экосистеме), управление окружающей средой (эффективная система сбора и переработки отходов, энерго- и водосбережение, защита природных компонентов), безопасность и услуги (наличие спасательных постов, чёткая

маркировка зон купания, доступность для всех групп населения, включая людей с ограниченными возможностями) [22].

Примечательно, что Blue Flag — это не просто разовая проверка, а ежегодный процедура, требующая постоянного поддержания высоких стандартов. Несмотря на то, что в настоящее время российские пляжи, включая побережье Финского залива, официально не участвуют в международной программе Blue Flag из-за сложившейся политической ситуации и фактического исключения России из её перечня, критерии этой экомаркировки служат важным ориентиром для отечественных экспертов и органов власти.

Параллельно с добровольными сертификациями в Европе получили широкое распространение и научно обоснованные индексные методики, среди которых наиболее известны Beach Quality Index (BQI), разработанный в Испании, и Coastal Environmental Quality Index (CEQI), BARE Framework, BQI [55].

Эти подходы основаны на количественной оценке десятков параметров, сгруппированных в несколько блоков – экологическое состояние (прозрачность воды, наличие запахов, мусора, водорослей), инфраструктурное оснащение (туалеты, душевые, раздевалки, спасательные круги, информационные стенды, теневые навесы, мусорные контейнеры), безопасность и удобство (наличие спасателей, четкая разметка, доступность подъездов), а также эстетика и восприятие (чувствуется ли пляж ухоженным, безопасным, привлекательным). Каждому параметру присваивается балл, после

чего пляж получает итоговую оценку от отличного до непригодного для отдыха.

Такой подход особенно ценен своей динамичностью. Он позволяет не только сравнивать разные пляжи между собой, но и отслеживать, как меняется состояние одного и того же пляжа из года в год, что делает его мощным инструментом для планирования благоустройства и оценки эффективности управленческих решений.

В Португалии, Италии, Греции и других странах с развитым пляжным туризмом подобные индексы легли в основу государственных программ мониторинга городских пляжей и напрямую влияют на бюджетное финансирование [22].

Однако наибольшую релевантность для Санкт-Петербурга и Ленинградской области представляет опыт стран Северной Европы – Дании, Швеции, Нидерландов, Германии, где климат, продолжительность теплого сезона и рекреационные привычки населения во многом сопоставимы с петербургскими [23].

Здесь пляжи редко используются преимущественно для купания из-за прохладной воды и переменчивой погоды. Гораздо большее значение приобретает их многофункциональность. Поэтому в оценке акцент смещается с купального потенциала на комплексную рекреационную ценность, то есть способность территории служить местом для утренней пробежки, вечерней прогулки, семейного пикника, игры с детьми, наблюдения за птицами, занятий йогой или серфингом, а также просто для созерцания морского пейзажа и психологической разгрузки.

В таких условиях ключевыми критериями качества становятся чистота и безопасность, транспортная доступность, доступность для маломобильных групп (наличие пандусов, тактильных указателей, специальных кресел для входа в воду), безопасность для детей (отсутствие опасных объектов, наличие огороженных игровых зон), разнообразие функциональных зон (тихие уголки для уединения, спортивные площадки, места для пикников с мангалами или без), интеграция в городскую среду (непрерывные пешеходные и велосипедные маршруты, связь с парками и общественными пространствами), а также эстетическая целостность (гармоничное сочетание природных и антропогенных элементов, отсутствие визуального хаоса). В Дании, например, при проектировании пляжей обязательно учитываются «линии взгляда» – как пейзаж воспринимается с разных точек города и пляжа, а в Нидерландах особое внимание уделяется устойчивости к штормам и подтоплениям, что также имеет значение для низменного побережья Финского залива [24].

Таким образом, международный опыт демонстрирует чёткий тренд, при котором природные, инфраструктурные, социальные и эстетические аспекты рассматриваются как единая система.

Для прибрежных территорий Санкт-Петербурга, где пляжи выполняют в первую очередь функцию легких города, пространства восстановления и душевного равновесия, именно такой подход может стать методологической основой для их устойчивого развития, позволяя создавать не просто чистые берега, а по-настоящему живые,

востребованные и уважающие как природу, так и человека рекреационные среды.

В Российской Федерации до недавнего времени подход к оценке пляжей оставался преимущественно санитарно-гигиеническим. Основным регулятором выступал СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», предписывающий наличие на пляже кабин для переодевания, туалетов, урн, ежедневную уборку, организованный сбор ТКО (твердых коммунальных отходов) на специальных площадках и регулярную дератизацию. Допуск к эксплуатации требовал санитарно-эпидемиологического заключения, подкреплённого лабораторными анализами воды, песка и, при наличии, питьевой воды [26].

Однако эти нормы, хотя и обеспечивают минимальную безопасность, не затрагивали такие аспекты, как комфорт, эстетика, доступность или удовлетворенность пользователей, что особенно остро ощущалось на пляжах северных регионов, где рекреация носит в основном немассовый и многоцелевой характер.

Ситуация начала меняться с 2022 года, когда по инициативе Ростуризма и при поддержке Минэкономразвития была запущена «Национальная система оценки пляжей России».

Эта система ввела трёхуровневую классификацию: высшая категория — «Синий флаг» (российский аналог международного стандарта), средняя — «Зеленый флаг», и базовая — «Желтый флаг».

Оценка проводится по расширенным критериям, объединяющим санитарные требования и современные рекреационные стандарты — чистота воды и берега, безопасность пребывания, доступность для всех групп населения (включая инвалидов), уровень благоустройства и наличие инфраструктуры (душевые, раздевалки, зоны отдыха, спортивные площадки). Важно, что система охватывает не только морские, но и речные, и озёрные пляжи — что делает ее применимой к разнообразным условиям, включая прибрежные зоны Ленинградской области.

С 2025 года вступил в силу ещё один важный механизм — обязательное включение всех классифицированных пляжей в Единый реестр туристических объектов на платформе «Гостеприимство». Это не только повышает прозрачность для отдыхающих, но и создает стимул для владельцев и управляющих компаний улучшать качество своих территорий, чтобы соответствовать заявленной категории [27].

Таким образом, в России формируется целостная, многоуровневая система оценки пляжей, которая постепенно выходит за рамки узко санитарно-гигиенического подхода и приближается к

международной модели, ориентированной на пользователя, экологически ответственной и функционально гибкой.

Для пляжей Восточной части Финского залива, где рекреационная нагрузка растет, а экосистема особенно уязвима, адаптация подобных методик с учётом местной климатической специфики, сезонности и потребностей петербургских отдыхающих могла бы стать основой для создания действительно комфортной, безопасной и устойчивой прибрежной среды, отвечающей как современным стандартам, так и реальным ожиданиям горожан [28].

1.4 Особенности оценки пляжей в условиях прибрежной зоны Восточной части Финского залива

Применение теоретических и методологических подходов к оценке рекреационных пляжей на побережье Восточной части Финского залива не может ограничиваться механическим переносом общих критериев. Оно требует их глубокой адаптации и переосмысления с учетом уникального комплекса природных, социальных и управленческих условий, формирующих специфический, а зачастую и экстремальный, контекст функционирования этих территорий.

Климатический фактор выступает здесь в качестве одного из основополагающих. Умеренно-континентальный климат с его коротким, прохладным и капризным летом, длящимся в эффективном для массового отдыха выражении не более полутора-двух месяцев,

кардинально меняет систему оценки. Традиционные для теплых морей параметры, сфокусированные на длительном купании и инсоляции, теряют свою первостепенную важность. На первый план выдвигаются критерии, обеспечивающие комфорт в условиях частых ветров, внезапных похолоданий и осадков. Оценка должна учитывать не столько абсолютную температуру воды, сколько наличие защищенных бухт или мест для купания, скорость прогрева мелководий, а главное, развитость инфраструктуры и благоустройства для принципиально иных, некупальных видов рекреации. Ценность пляжа начинает определяться его пригодностью для продолжительных прогулок, пикников, занятий спортом на берегу, созерцания пейзажей, то есть всем тем, что составляет суть отдыха в условиях северной природы [29].

Эта природная уязвимость многократно усиливается спецификой геоморфологического строения побережья. Активные абразионные процессы, песчаные грунты и низкие, легко разрушаемые дюны делают береговую экосистему чрезвычайно хрупкой. Антропогенная нагрузка в виде вытаптывания, проезда транспорта, стихийного обустройства приводит к быстрой деградации. Следовательно, система оценки обязана включать специализированные параметры, часто остающиеся за рамками стандартных методик. Это – устойчивость и динамика береговой линии, состояние естественного растительного покрова, выполняющего функцию закрепления песков, наличие, тип и эффективность берегозащитных сооружений. Пляж

здесь не статичный ресурс, а динамичная, нуждающаяся в постоянном мониторинге и защите система [30].

Особую остроту этим вызовам придает урбанистический контекст. Близость к многомиллионному Санкт-Петербургу трансформирует пляжи из периферийных курортных локаций в ключевые элементы городской рекреационной системы, испытывающие колоссальную, волнообразную нагрузку, пики которой приходится на выходные и праздничные дни. Это выдвигает на передний план критерии транспортной и пешеходной доступности, логистики, организации парковочного пространства и управления людскими потоками. Качество пляжа становится неразрывно связано с качеством его интеграции в городскую среду — наличием удобных подъездов, велодорожек, связей с другими общественными пространствами. Одновременно, экологическая чувствительность акватории, особенно если она является мелководным водоемом с замедленным водообменом, требует повышенного внимания к мониторингу. Показатели качества воды, угроза эвтрофикации и цветения сине-зеленых водорослей носят здесь не просто санитарный, а экосистемно-критический характер, напрямую влияющий на возможность рекреационного использования [18].

Под влиянием этих факторов формируется и крайне неоднородный социально-демографический портрет пользователей, чьи интересы зачастую вступают в конфликт. Одна и та же территория должна одновременно служить местом для спокойных ежедневных прогулок местных жителей, для безопасного и комфортного семейного

отдыха с детьми и для активного досуга молодежи. Это делает неприемлемым усредненный подход к оценке. Методология должна быть способна к дифференциации, оценивая не единое пространство, а совокупность функциональных зон (тихих рекреационных уголков, оборудованных детских площадок, спортивных кластеров) и их соответствие нуждам конкретных целевых групп [21].

Всю эту сложную картину усугубляет правовая и управленческая раздробленность. Побережье находится под юрисдикцией разных муниципальных образований, что ведет к отсутствию единых стандартов, несогласованности в благоустройстве и мониторинге, разрывам в ответственности.

Таким образом, комплексная оценка пляжей Восточной части Финского залива представляет собой не простой набор индикаторов, а сложную, контекстно-зависимую систему. Она должна быть многофакторной, делая акцент на некупальных функциях; динамичной, чтобы реагировать на быстрые изменения погоды и состояния берега; дифференцированной, отражая плюрализм пользовательских запросов; и, наконец, интегральной, синтезирующей данные экологического контроля, инфраструктурного аудита и постоянного социологического исследования. Именно такой адаптированный, целостный подход, учитывающий всю совокупность региональных особенностей, и был положен в основу методологии эмпирического исследования, представленного в настоящей работе.

1.5 Роль субъективного восприятия в формировании рекреационной ценности территории

Рекреационная ценность прибрежной территории, особенно в условиях северного мегаполиса, такого как Санкт-Петербург, представляет собой сложный, многомерный феномен, который невозможно свести исключительно к количественным показателям – уровню загрязнения воды, плотности мусорных контейнеров или протяженности пешеходных дорожек. Хотя эти объективные параметры необходимы и служат базой для гигиенической и экологической безопасности, они сами по себе не определяют, насколько пляж будет востребован, любим и регулярно посещаем [1].

Истинная рекреационная ценность формируется в сфере восприятия, в том личном, внутреннем опыте, который каждый человек проживает, находясь на берегу залива. Именно субъективное восприятие – совокупность визуальных, слуховых, тактильных, обонятельных ощущений, эмоциональных реакций, личных ожиданий, культурных установок и социального контекста – становится тем невидимым клеем, который связывает физическое пространство с человеческим опытом и превращает просто участок берега в место, имеющее значение для человека [11].

Это восприятие носит глубоко индивидуальный характер и формируется под влиянием множества факторов. Прежде всего, оно зависит от социально-демографического профиля посетителя.

Семья с маленькими детьми будет оценивать пляж иначе, чем пожилая пара, иначе – молодая компания друзей, иначе – одинокий человек, ищущий уединения. Для родителей решающими станут безопасность (отсутствие крутых обрывов, сильного течения), чистота (особенно в зоне, где дети ползают или сидят на песке), наличие туалетов, раздевалок, тени и, возможно, игровых элементов. Для пожилых людей важны ровные, нескользкие поверхности, наличие скамеек на расстоянии шаговой доступности, защита от ветра, отсутствие громкой музыки и толпы. Молодежь, напротив, может искать разные виды активного времяпрепровождения – возможность сыграть в волейбол, заняться серфингом, сфотографироваться на фоне красивого пейзажа или просто собраться компанией в неформальной обстановке [8].

Таким образом, один и тот же пляж может одновременно восприниматься как идеальный и как совершенно непригодный в зависимости от того, чьи интересы и потребности мы принимаем за основу. Это делает рекреационную ценность не абсолютной величиной, а релятивной, контекстуальной и многополярной.

Ключевую роль в формировании этого восприятия играют сенсорные и эмоциональные компоненты, часто ускользающие от формальных методов оценки. Человек не просто видит пляж — он чувствует его. Он ощущает прохладу ветра с залива, слышит шум волн или, наоборот, гул близлежащей дороги, чувствует запах водорослей, свежести или, увы, сточных вод и выхлопных газов. Он замечает, насколько мягок песок под ногами, насколько чисты лавочки,

насколько гармонично вписаны элементы благоустройства в природный ландшафт. Все это — не второстепенные детали, а основа эмоционального отклика. Даже при идеальной лабораторной чистоте воды, наличие визуального мусора (фантиков, бутылок, обломков) создаёт устойчивое впечатление грязи и запущенности. Напротив, аккуратные клумбы, продуманное освещение, деревянные настилы, гармоничная цветовая палитра малых архитектурных форм способны сформировать ощущение уюта, заботы и порядка, значительно повышая субъективную оценку качества, даже если инфраструктура скромна [8].

Особое значение приобретает эстетическое восприятие пейзажа. Для жителей северного города, живущих в условиях плотной застройки, ограниченного света и часто мрачной погоды, пляж Финского залива — это прежде всего пространство открытости, света и горизонта. Вид на бескрайнюю водную гладь, смена небесных красок на закате, игра солнца на волнах — все это имеет терапевтический, почти медитативный эффект. Потеря этого вида из-за хаотично построенных навесов, рекламных щитов или высоких заборов частной застройки может нанести большой ущерб рекреационной ценности, чем отсутствие душевой кабины. В этом смысле пляж выступает не просто как функциональная зона, а как ландшафтный и эмоциональный ресурс, восполняющий дефицит природного пространства в городской среде [31].

Не менее важен и социальный климат пляжа. Люди чувствуют, насколько им здесь комфортно по-человечески. Это включает в себя

ощущение личной безопасности (не только физической – от утопления или травм, но и социальной – от агрессивного поведения, пьяных компаний, конфликтов), уровень социальной дисциплины (соблюдаются ли правила, убирают ли за собой другие посетители, уважают ли чужое пространство), а также общая атмосфера – дружелюбная, спокойная, уважительная или, наоборот, хаотичная и напряженная. Пляж, где царит культура заботы о месте и друг о друге, воспринимается как более ценный, даже при скромном благоустройстве. И наоборот – самый оснащенный пляж может вызывать отторжение, если на нем царит шум, беспорядок и ощущение незащищенности.

В условиях короткого и непредсказуемого рекреационного сезона на побережье Финского залива субъективное восприятие приобретает еще большую значимость. Поскольку купание здесь – скорее исключение, чем правило, основная функция пляжей смещается в сторону пассивного и немассового отдыха. Прогулки, созерцание, чтение, общение, психологическая разгрузка, все это наполняет функционал пляжа. В таких условиях решающими становятся не технические параметры, а качество атмосферы места, его способность дарить чувство покоя, свободы, связи с природой. Люди приходят сюда не за услугами, а за переживанием. Именно это переживание, а не наличие кафе или спасательной вышки, определяет, захочет ли человек вернуться сюда снова [32].

Поэтому современные подходы к управлению прибрежными территориями все чаще признают необходимость интеграции

субъективного измерения в систему оценки качества. Традиционные санитарные и экологические проверки, безусловно, остаются основой, но они уже недостаточны. Требуются методы, способные зафиксировать то, что не измеряется пробиркой или рулеткой – это уровень удовлетворённости, эмоциональную привязанность, воспринимаемую безопасность, ценность пейзажа. Социологические опросы, глубинные интервью, методы визуальной антропологии, картирование поведенческих паттернов — все это становится не дополнением, а неотъемлемой частью комплексной оценки. Только объединив данные о состоянии воды и песка с информацией о том, как люди переживают пребывание на этом пляже, можно перейти от формального, бумажного благоустройства к созданию по-настоящему живых, востребованных и уважающих человека общественных пространств [33].

В конечном счете, рекреационная ценность пляжа — это не то, что записано в отчетах инспекций, а то, что живет в сознании и чувствах тех, кто им пользуется. Это мера того, насколько территория становится частью повседневной жизни горожан, местом воспоминаний, встреч, размышлений и восстановления. И именно это субъективное измерение должно лежать в основе любого стремления сделать пляжи Восточной части Финского залива не просто чистыми, а по-настоящему ценными, востребованными и любимыми пространствами городской среды.

1.6 Методологические подходы к интеграции объективных и субъективных данных в оценке качества пляжей

Современные исследования прибрежных рекреационных территорий все чаще сталкиваются с необходимостью преодоления разрыва между «техническими» показателями состояния среды (качество воды, уровень загрязнения, наличие инфраструктуры) и тем, как эти показатели воспринимаются и интерпретируются реальными пользователями. Преодоление этого разрыва требует не просто параллельного сбора объективных и субъективных данных, а их методологической интеграции, то есть создание единой аналитической модели, в которой экологические, инфраструктурные и социальные параметры рассматриваются не изолированно, а в их взаимосвязи.

Одним из наиболее эффективных и полезных на практике инструментов для объединения объективных характеристик пляжной территории и субъективного восприятия ее посетителей является метод анализа важности и качества, известный как IPA (Importance-Performance Analysis) [5, 25, 56].

Этот подход был впервые предложен в 1977 году американскими исследователями Джоном А. Мартилла и Джоном К. Джеймсом. Изначально IPA разрабатывался как инструмент оценки удовлетворенности клиентов и приоритизации управленческих решений в сфере услуг. Его суть заключается в выявлении разрыва

между тем, насколько важен для потребителя тот или иной атрибут, и насколько хорошо он реализован на практике.

Благодаря своей наглядности, простоте интерпретации и практической ориентированности метод быстро вышел за рамки маркетинга. С 1980–1990-х годов его стали активно применять в городском планировании, туристической географии, экологии, здравоохранении и образовании — везде, где важно учитывать не только формальные показатели, но и реальные ожидания пользователей.

В контексте оценки качества пляжей IPA приобрел особую популярность с 2000-х годов. Его первыми начали использовать в странах с развитым пляжным туризмом Испании, Италии, Греции, Португалии [56] для анализа удовлетворенности туристов и оптимизации инвестиций. Позже метод распространился и на регионы с умеренным климатом, включая Северную Европу и Россию, где пляжи используются не столько для купания, сколько как многофункциональные общественные пространства [23].

Сегодня IPA позволяет не просто собрать список проблем или предпочтений, а выстроить четкую карту приоритетов, основанную на реальных ожиданиях пользователей. Его суть в том, что каждый элемент пляжной среды (чистота туалетов, наличие тени, безопасность купания, работа спасателей, эстетика ландшафта и др.) оценивается по двум шкалам – насколько он важен для посетителя и насколько хорошо реализован на практике. Эти оценки наносятся на двумерную диаграмму, где по горизонтали откладывается важность, а

по вертикали — качество. Пересечение средних значений делит пространство на четыре квадранта с четким управленческим смыслом. Элементы в квадранте «высокая важность — низкое качество» требуют немедленного реагирования, поскольку именно здесь наблюдается наибольший разрыв между ожиданиями и реальностью. Квадрант «высокая важность— высокое качество» указывает на сильные стороны, которые стоит сохранять и использовать как конкурентное преимущество. «Низкая важность — высокое качество» — это зона избыточных усилий, а «низкая важность — низкое качество» — область, которую можно временно игнорировать при ограниченных ресурсах.

Именно эта способность IPA выявлять не просто проблемы, а приоритетные точки вмешательства, делает его особенно ценным для органов местного самоуправления и управляющих компаний, вынужденных принимать решения в условиях нехватки времени, персонала и бюджета. Важно и то, что результаты IPA легко воспринимаются не только специалистами, но и широкой аудиторией. Карты интуитивно понятны, наглядны и могут служить эффективным инструментом для презентации планов благоустройства обществу.

Таким образом, зародившись в маркетинге, IPA превратился в универсальный инструмент человекоцентрированного управления общественными пространствами, позволяя синтезировать субъективные ожидания пользователей и объективное состояние

среды — что делает его особенно актуальным для исследований, посвящённых пляжам Восточной части Финского залива.

Помимо IPA, все большее распространение получают методы смешанных исследований, которые сочетают в себе количественные и качественные подходы. Количественные опросы позволяют получить статистически значимые данные. Например, сколько процентов посетителей считают мусор главной проблемой, какова средняя удовлетворённость туалетами или насколько часто люди приезжают на пляж. Однако такие данные редко объясняют, почему люди так думают, какие эмоции лежат в основе их оценок, какие жизненные обстоятельства влияют на их поведение. Для этого подключаются качественные методы — глубинные интервью, фокус-группы, наблюдение за поведением на месте. В ходе беседы можно услышать, что семья с маленьким ребенком не просто недовольна туалетами, а испытывает стресс, потому что ребенок боится темноты и замкнутого пространства, или что пожилой человек избегает пляжа не из-за отсутствия скамеек, а из-за страха перед агрессивным поведением подростков. Такие нюансы невозможно уловить в стандартном анкетировании, но они критически важны для разработки человекоцентрированных решений.

Смешанный подход позволяет сначала выявить общие тенденции, а затем глубоко понять их контекст, что делает выводы исследования не только точными, но и глубоко осмысленными [21].

Еще одним мощным инструментом является картирование пользовательского опыта, которое рассматривает пляж не как

статичное пространство, а как динамичный маршрут, по которому проходит человек. Исследователи фиксируют все ключевые этапы взаимодействия. Как посетитель добирается до пляжа, где ищет парковку, как входит на территорию, где размещается, как пользуется инфраструктурой, общается с другими, реагирует на правила и ограничения, и, наконец, как покидает место. На каждом из этих этапов можно выявить точки трения – моменты, где возникает раздражение, замешательство, неудобство, и, наоборот, моменты удовлетворения, где человек чувствует заботу, комфорт или вдохновение. Например, можно обнаружить, что даже идеально чистый пляж вызывает негатив, потому что парковка находится в полукilометре по песку, или что отсутствие указателей у входа заставляет людей теряться и чувствовать себя незащищенными. Картирование опыта помогает спроектировать пляж как целостное путешествие, а не как набор изолированных объектов [34].

Современные технологии открывают возможности для геопространственного анализа на основе ГИС (геоинформационных систем). С помощью таких систем можно совмещать данные самого разного рода – где именно сосредоточены посетители, где чаще всего оставляют мусор, где находятся туалеты и душевые, где уровень шума превышает норму, где вода чище или мутнее. Особенно полезно, что сегодня многие опросы проводятся с привязкой к местоположению, например, через мобильные приложения или QR-коды на информационных стендах. Это позволяет сопоставлять субъективные оценки с конкретной географической точкой. В результате можно

увидеть, что на одном участке пляжа люди пишут восторженные отзывы (широкий берег, вид на закат), а в ста метрах жалуются на запах из дренажной трубы. ГИС-анализ превращает абстрактные проблемы в точные, локализованные задачи, которые можно решать целенаправленно [35].

Особое внимание в последние годы уделяется индикаторам рекреационной устойчивости, которые позволяют оценить пляж не только с точки зрения комфорта, но и с позиций долгосрочной жизнеспособности. Такие индикаторы объединяют экологические, социальные и экономические компоненты. Экологические — это качество воды или, например, не превышение рекреационной емкости территории, то есть количество посетителей, которое ландшафт может выдержать без деградации. Социальные — это обеспечение доступности для всех групп - семей с колясками, людей с ограниченными возможностями, пожилых граждан. Экономические — это рациональное использование бюджета, например, сколько средств потрачено и какой рост удовлетворенности при этом достигнут. Такой подход помогает избежать ситуаций, когда пляж становится удобным за счет разрушения дюн или вырубке леса, или, когда инфраструктура строится там, где в ней нет реальной потребности [18].

Наконец, все большее значение приобретает сегментация аудитории с использованием кластерного анализа — статистического метода, позволяющего выделить устойчивые группы посетителей на основе схожести их поведения, целей и предпочтений. Анализ показывает, что на одном и том же пляже могут одновременно

присутствовать три-четыре принципиально разные группы – семьи с маленькими детьми, для которых важна безопасность и тень; молодежь, ищущая активности и социального взаимодействия; пожилые люди, ценящие тишину и скамейки; и одиночные посетители, стремящиеся к уединению и созерцанию. У каждой из этих групп есть свои критерии качества, свои болевые точки и свои ожидания. Попытка угодить всем сразу приводит к усредненным, неэффективным решениям. Кластерный анализ позволяет перейти от универсального подхода к персонализированному, то есть разрабатывать зонирование территории, планировать инфраструктуру и устанавливать правила, исходя из реальных потребностей конкретных сегментов. Для побережья Финского залива, где рекреационный сезон короток, а функции пляжа многогранны, такая дифференциация особенно важна. Она помогает создавать гибкие, адаптивные пространства, которые остаются востребованными у самых разных категорий пользователей, не теряя при этом своей уникальной идентичности [28].

Таким образом, методологическая интеграция объективного и субъективного — это не просто техническая задача сбора разнородных данных, а философский сдвиг от управления «по нормативам» к управлению «по опыту». Она предполагает признание того, что качество пляжа — это не абсолютная характеристика, а результат взаимодействия между физической средой и человеком. Поэтому любая оценка, претендующая на практическую значимость, должна быть построена на диалоге между наукой, управлением и сообществом пользователей.

Выводы по главе

Анализ теоретических и методологических подходов к оценке качества пляжей показывает, что понимание рекреационной ценности прибрежных территорий претерпело значительную эволюцию от узко санитарно-гигиенического и технократического взгляда к целостной, междисциплинарной модели, в которой экологические, инфраструктурные, социальные и лично-субъективные аспекты рассматриваются как неразрывная система.

Современные международные методики, будь то добровольные сертификации вроде Blue Flag или количественные индексы, такие как BQI, все чаще делают акцент не только на объективных параметрах (чистота воды, наличие туалетов), но и на пользовательском опыте, доступности, безопасности и эстетике пространства.

Особенно актуален для условий Санкт-Петербурга и Финского залива опыт североевропейских стран, где пляжи оцениваются не по купальному потенциалу, а по их способности служить многофункциональными зонами отдыха, восстановления и социального взаимодействия в условиях короткого тёплого сезона.

В Российской Федерации долгое время доминировал санитарно-гигиенический подход, закреплённый в СанПиН 2.1.3684-21, который обеспечивает базовую безопасность, но не отвечает на вызовы современного урбанизма и растущих ожиданий населения. Однако с 2022 года начался переход к более комплексной

модели через внедрение Национальной системы оценки пляжей с трёхуровневой классификацией («Синий», «Зелёный», «Жёлтый флаг») и обязательную публикацию данных в Едином реестре туристических объектов. Эта трансформация знаменует сдвиг в сторону ориентации на пользователя, инклюзивность и устойчивого управления.

Одновременно становится очевидным, что даже самые продвинутые объективные методики остаются неполными без учёта субъективного восприятия. Истинная рекреационная ценность пляжа формируется в личном, внутреннем опыте человека, в его эмоциях, ощущениях, ожиданиях и социальном комфорте. Один и тот же участок берега может быть идеальным для одних и непригодным для других, в зависимости от возраста, наличия детей, целей посещения и культурных установок.

В условиях северного климата, где пляжи выполняют функцию легких города и пространства психологической разгрузки, именно атмосфера места, его открытость, тишина, визуальная гармония и чувство безопасности становятся решающими факторами.

Таким образом, для эффективного управления пляжами Восточной части Финского залива необходим интегративный подход, сочетающий строгий экологический и инфраструктурный мониторинг с систематическим сбором обратной связи от рекреантов. Только такой синтез объективных данных и субъективного опыта позволит создавать не просто соответствующие нормам территории, а по-настоящему живые, востребованные и уважающие как природу, так

и человека общественные пространства, способные выполнять свою рекреационную, социальную и экологическую миссию в полной мере.

Глава 2 Характеристика прибрежной зоны Восточной части Финского залива

2.1 Природные условия и рекреационный потенциал

Восточная часть Финского залива, охватывающая акваторию от государственной границы с Финляндией до устья реки Невы и ограниченная с востока Комплексом защитных сооружений Санкт-Петербурга, представляет собой уникальный природно-антропогенный регион, где сложные ледниковые ландшафты соседствуют с интенсивно освоенными рекреационными территориями [34 ,35].

Наиболее изученной и значимой в рекреационном плане является восточная береговая зона, протянувшаяся от Лисьего Носа через Сестрорецк, Курорт, Солнечное, Репино, Комарово, Ушково до Зеленогорска и далее к государственной границе (рисунок 1).

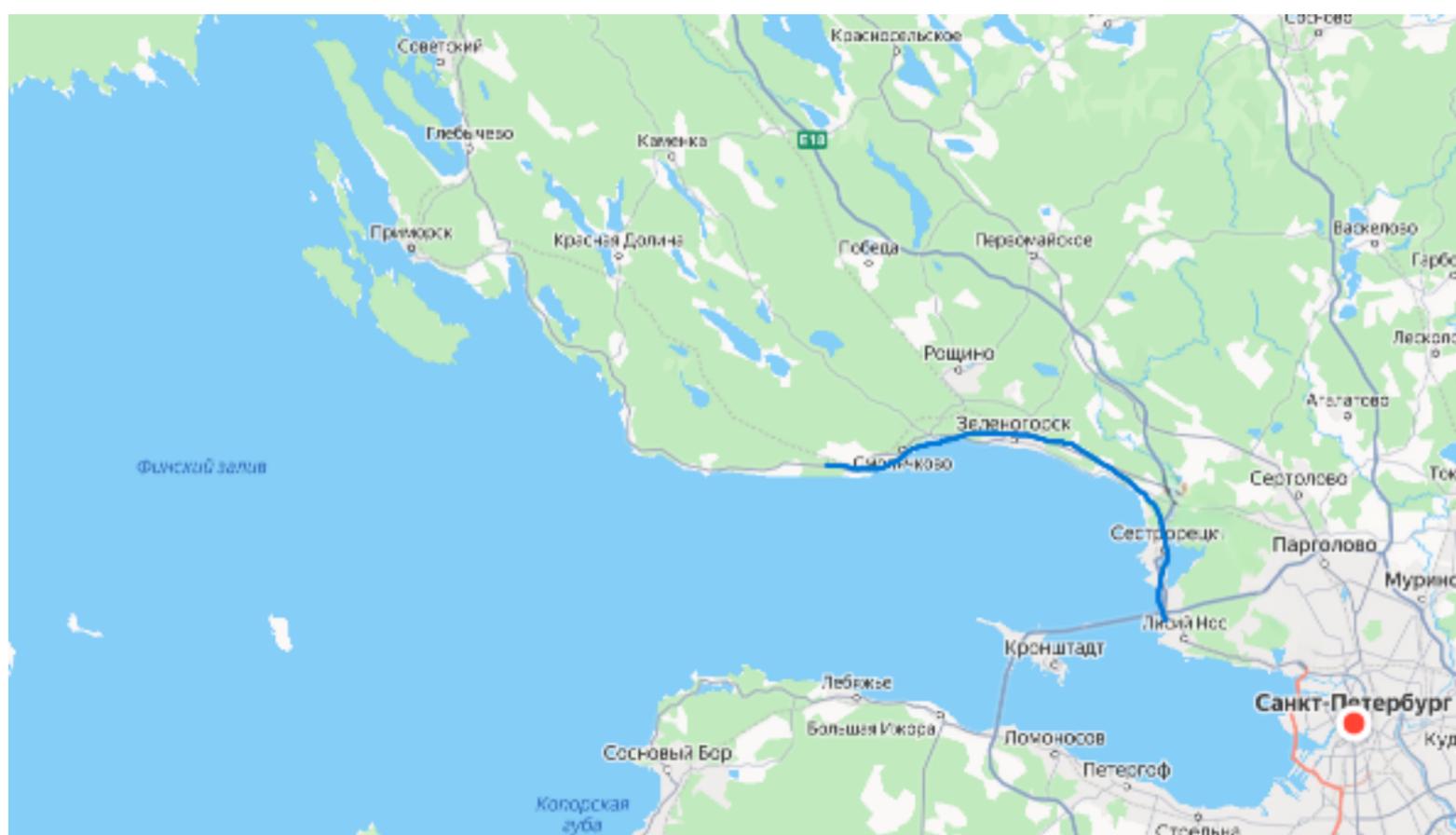

Рисунок 1 – Прибрежная зона Восточной части Финского залива

Геоморфологическая основа этого побережья заложена в эпоху последнего (валдайского) оледенения. Вся территория относится к Балтийско-Ладожскому ледниковому бассейну, и её рельеф сформирован под действием тяжёлого скандинавского ледника, который, отступая 10–12 тысяч лет назад, оставил после себя холмисто-равнинный ландшафт с чередованием моренных холмов, песчано-галечных террас, ледниковых озёр и глубоких тектонических ложбин [36].

Северный берег, расположенный на Карельском перешейке, представляет собой классический шхерный тип берега, характеризующийся высокой изрезанностью береговой линии, обилием гранитных островов-шхер, скалистых мысов и глубоких, защищённых от волн бухт (рисунок 2).

Рисунок 2 – Гранитный шхерный берег Карельского перешейка на фоне Финского залива

Рельеф здесь преимущественно холмистый, с абсолютными высотами до 70–90 м над уровнем моря, покрыт сосновыми борами на песчано-супесчаных почвах и изобилует небольшими бессточными озёрами, оставшимися в ледниковых котловинах. Этот живописный, расчленённый ландшафт, запечатлённый, в частности, на участках вблизи Роцино и Выборга (рисунок 2), определяет не только эстетическую ценность территории, но и специфику её рекреационного освоения. Здесь развиты преимущественно дачный, прогулочный и активный туризм — яхтинг в защищённых бухтах, каякинг вдоль скалистых берегов, наблюдение за природой, велопогулки по лесным тропам.

При этом широких песчаных пляжей в чисто шхерной зоне практически нет рекреация здесь носит скорее не-пляжный характер [37].

Основные песчаные пляжи, пригодные для массового отдыха, сформировались в результате аккумуляции наносов в зонах, где береговая линия выровнена и защищена от прямого волнового воздействия. Наиболее протяжённые из них расположены в районе Сестрорецка (до 12 км) и в Нарвском заливе. В пределах Курортного района пляжи имеют преимущественно абразионно-аккумулятивный характер. Их состояние зависит от баланса между процессами размыва (абразии) и нарастания (аккумуляции). Еще в ходе комплексных исследований 2006 года было установлено, что многие участки берега испытывают интенсивную эрозию. Особенно уязвимыми оказались зоны к западу от устьев небольших рек (например, Приветной и Смолячкова), где отсутствие естественного притока наносов и открытость юго-западным волнениям приводят к устойчивому отступанию береговой линии. По данным дистанционного зондирования за период 1990–2005 гг., средняя скорость размыва составляла 50 см в год, с локальными максимумами до 2 м/год [38].

В поселках Серово, Ушково и Комарово за последующие 20 лет берег в отдельных точках отступил на 25–39 м. При этом даже искусственные меры, такие как экспериментальная отсыпка 32 250 м³ песка на пляже в поселке Комарово в конце 90-х гг., оказались временным решением, так как все равно уже к 2010–2015 годам весь

отсыпанный материал был полностью размыт, а участок снова вошёл в зону риска [13].

К 2025 году ситуация в целом не претерпела кардинальных улучшений. Несмотря на отдельные инвестиции в береговую защиту — реконструкцию волноломов в Сестрорецке, строительство новых бун (каменных насыпей) в Зеленогорске, частичное восстановление дюнной растительности в Солнечном, требуемый системный подход к управлению береговой зоной так и не был внедрен в полной мере.

По-прежнему доминируют так называемые жёсткие методы защиты – бетонные и каменные волноломы, глыбовые насыпи, вертикальные подпорные стены. Хотя они эффективны для защиты ближайшей инфраструктуры (домов, дорог), они нарушают естественный вдольбереговой поток наносов, перехватывая песок и вызывая усиленный размыв на соседних участках.

Яркий пример – Зеленогорский пляж. После строительства перпендикулярного волнолома в 1910 году к востоку от него берег отступил почти на 90 м к 1990 году. Стабилизация была достигнута лишь за счёт дополнительных бун и волноотбойных стенок. Однако в 2020-х годах возобновилось строительство частных причалов и яхт-клубов, что вновь нарушает гидродинамику и создаёт новые очаги эрозии [38].

Аналогичные процессы наблюдаются и на участке от Комарово до Репино, где стихийные, несогласованные берегозащитные сооружения, возведённые частными владельцами, привели к

фрагментации пляжа и размыву подводных песчаных валов — естественных складов наносов, формирующих пляж [39].

Климат северного побережья Восточной части Финского залива формируется в условиях умеренного пояса под сильным влиянием Балтийского моря, циклонической активности Атлантики и периодических вторжений арктических воздушных масс, что обуславливает его высокую изменчивость, значительную влажность и отсутствие резких температурных экстремумов.

Летний период, начинающийся в первой декаде июня и заканчивающийся во второй половине сентября, характеризуется умеренно тёплой, но влажной погодой. Среднесуточные температуры июля, самого теплого месяца, колеблются в пределах $+17...+19^{\circ}\text{C}$, а абсолютные максимумы редко превышают $+30^{\circ}\text{C}$ и, как правило, носят кратковременный характер. Более типичны для региона пасмурные дни с переменной облачностью, кратковременными дождями и умеренным ветром, что создаёт комфортные условия для пребывания на открытом воздухе без риска перегрева [40].

Однако именно морская акватория определяет одну из ключевых особенностей климатического режима — медленный прогрев воды. Из-за относительно небольшой глубины, сильного перемешивания ветровыми волнами и постоянного притока холодных пресных вод Невы, температура поверхностного слоя воды в восточной части залива остаётся прохладной даже в пик лета. В среднем в июле-августе она составляет $+17...+20^{\circ}\text{C}$, причем наиболее тёплые значения наблюдаются в мелководных, защищённых бухтах в районе

Сестрорецка и Солнечного. В Невской губе, особенно вблизи дамбы, температура воды часто не поднимается выше +15...+17°C из-за ограниченного водного обмена и постоянного поступления холодных речных вод. Это объективно сокращает продолжительность комфортного купального сезона до 3–5 недель, сосредоточенных в основном во второй половине июля и первой половине августа. В более ранние или поздние сроки купание воспринимается большинством посетителей как прохладное или даже холодное, что делает пляжную рекреацию преимущественно не для купания, а ориентированной на прогулки, созерцание, отдых на свежем воздухе и социальное взаимодействие [41].

Особую роль в формировании рекреационного климата играет световой режим. С конца мая и практически весь июнь, в период солнцестояния, регион переживает знаменитый петербургский феномен белых ночей. Солнце не опускается за горизонт глубже 6°, и сумерки длятся всю ночь. Это создает уникальные условия для круглосуточной рекреации. Вечерние и ночные прогулки, наблюдение за закатом и восходом, фотосъемка, пикники и просто пребывание на пляже становятся возможными и привлекательными практически 24 часа в сутки. Атмосфера белых ночей, с ее мягким, рассеянным светом и ощущением остановившегося времени, придает отдыху на побережье особый эмоциональный и даже культурный оттенок, делая его не просто физиологической разгрузкой, но и эстетическим переживанием [42].

Зимний период длится около трех с половиной месяцев — с декабря по середину марта. Отличается умеренной холодностью, частыми оттепелями и обильными осадками. Средние температуры января колеблются около $-6...-8^{\circ}\text{C}$, однако из-за высокой влажности и ветра ощущается как более холодно. Устойчивый снежный покров формируется не всегда. Зимы с частыми оттепелями и дождями становятся все более обычными в условиях климатических изменений. Тем не менее, даже в межсезонье — в апреле-мае и сентябре-октябре — побережье остается востребованным. Весной для наблюдения за пробуждением природы, цветением сосен и возвращением птиц, осенью, когда устанавливаются тёплые, солнечные дни с ясным небом и спокойной водой [40].

Атмосферный воздух в прибрежной зоне обладает высокой саногенной (оздоровительной) ценностью. Он насыщен отрицательными аэроионами, йодом, бромом и, что особенно важно, фитонцидами хвойных лесов, покрывающих большую часть побережья. Эти биологически активные вещества, выделяемые сосновыми и еловыми деревьями, обладают антибактериальными свойствами, положительно влияют на дыхательную и нервную системы, способствуют снижению уровня стресса и улучшению сна.

Именно этот комплекс природных факторов — морской климат, фитонцидный флюид, умеренная инсоляция, высокая влажность и свежесть воздуха исторически лег в организацию массового и санаторно-курортного отдыха для жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, несмотря на растущее давление со стороны

урбанизации, климатических изменений и деградации береговых систем.

Её рекреационный потенциал многогранен. Он включает не только традиционные формы пляжного и оздоровительного отдыха, но и современные виды активного, познавательного, семейного и даже цифрового досуга.

После пандемии 2020–2022 гг. спрос на доступный, недалёкий отдых резко возрос, и побережье Финского залива стало одним из главных направлений внутридневного и уикенд-туризма. По данным Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга, в 2023–2025 гг. поток посетителей на официальные пляжи восточной части Финского залива в выходные дни достигал 15–25 тыс. человек, а в праздничные — превышал 30 тыс. Это подтверждает не только сохраняющуюся, но и растущую социальную значимость территории как лёгких города — пространства, компенсирующего дефицит природы в урбанизированной среде [32].

Таким образом, северное побережье Восточной части Финского залива сохраняет высокий, но уязвимый и дисбалансированный рекреационный потенциал. Его природные преимущества — живописный шхерный ландшафт, близость к мегаполису, улучшенное качество воды, сочетаются с такими проблемами, как динамика береговой линии, фрагментарная и зачастую контрпродуктивная береговая защита, перераспределение рекреационной нагрузки и сохраняющийся антропогенный пресс [43, 57].

Устойчивое развитие этой территории возможно лишь при переходе от точечного, кризисного реагирования к комплексной, долгосрочной стратегии управления, основанной на современном мониторинге береговых процессов, применении мягких методов береговой защиты (питание пляжей, восстановление дюн), ландшафтно-экологическом зонировании (разделение на зоны строгой охраны, рекреации и интенсивного использования) и вовлечении общественности в сохранение прибрежной среды. Только такой подход позволит сохранить не только чистые пляжи, но и уникальный природно-культурный ландшафт прибрежной зоны как неотъемлемую часть идентичности Санкт-Петербурга [44].

2.2 Современное состояние инфраструктуры, экологической обстановки и антропогенная нагрузка на прибрежную зону

В настоящее время общее состояние прибрежной инфраструктуры в ключевых рекреационных зонах Восточной части Финского залива демонстрирует ясное двухуровневое разделение. С одной стороны — относительно благоустроенные, официально закреплённые за муниципалитетами или санаториями пляжи, с другой — заброшенные или стихийно осваиваемые межпляжевые участки, где инфраструктура либо отсутствует полностью, либо находится в аварийном состоянии [45].

На официальных пляжах Сестрорецка, Солнечного и Зеленогорска в последние годы проведена модернизация базовых

элементов: установлены новые компостные туалеты с антивандальным покрытием, обновлены душевые кабины с системой подогрева воды в июле–августе, расширены зоны тени (с использованием пергол и устойчивых к ветру зонтов), увеличено количество урн и контейнерных площадок с регулярным вывозом мусора (не реже 1–2 раз в день в пик сезона). Появились также современные информационные стенды с картами пляжа, данными мониторинга качества воды, правилами поведения и контактами экстренных служб. В Солнечном и Сестрорецке частично внедрена система умного пляжа – датчики уровня заполнения контейнеров, Wi-Fi в зонах отдыха, онлайн-камеры для отслеживания плотности посетителей [25].

Тем не менее, даже на этих точках роста сохраняются системные недостатки. Парковочные зоны в выходные дни перегружены, что приводит к стихийной парковке на обочинах и даже в прибрежных лесах, вызывая уплотнение почвы и повреждение корневых систем деревьев. Количество туалетов и душевых, несмотря на обновление, часто не соответствует реальному потоку посетителей. В пиковые часы очереди достигают 20–30 минут, что провоцирует нарушение санитарных норм. Спасательные службы, хотя и укомплектованы в соответствии с требованиями, испытывают нехватку плавсредств и современного оборудования для мониторинга состояния купающихся.

В то же время межпляжевые участки от Ушково до Комарово, от Репино до границы с Финляндией, по-прежнему представляют собой зоны с минимум-инфраструктурой. Здесь отсутствуют даже базовые

элементы. Туалеты заменены стихийными «укромными местами» в кустах, урны — кустами и расщелинами между камнями. Уборка мусора осуществляется нерегулярно — в лучшем случае 1–2 раза за лето силами волонтерских групп или по инициативе местных жителей. В результате береговая полоса превращается в хранилище одноразовой посуды, пластиковых бутылок, пакетов и пищевых отходов, которые, подхваченные ветром или волнами, либо уходят под лесную подстилку, либо попадают в залив. Особенно остро проблема стоит на участках, доступных на автомобиле. Рядом с парковочными карманами у дороги накапливаются настоящие мусорные поля, которые редко попадают в поле зрения коммунальных служб [17].

Антропогенная нагрузка проявляется не только в виде мусора, но и в физическом воздействии на природные компоненты. Вытаптывание растительного покрова, особенно в зоне дюн и прибрежных склонов, приводит к оголению почвы и ее последующей эрозии под действием дождя и ветра. В районе Комарово–Репино за последние 10 лет площадь нарушенных лесных массивов увеличилась почти на 40 %. Вытоптаны подлесок и моховой покров, повреждены молодые сосны, выкорчёваны кустарники для устройства личных зон отдыха. Число несанкционированных кострищ достигло пика в 2023–2024 года. Например, по данным экологического патруля, только за июль 2024 года было зафиксировано более 200 случаев разведения огня в запрещенных местах, несмотря на введенный в регионе особый противопожарный режим [28].

В то же время стоит отметить и тот факт, что гидрологическое и санитарное состояние водной среды за последние два десятилетия существенно улучшилось. Это связано с масштабной реконструкцией городской канализационной системы Санкт-Петербурга и вводом в строй Центральной станции аэрации— одного из крупнейших в Европе очистных сооружений. В результате объем неочищенных и недостаточно очищенных стоков, попадающих в Невскую губу и далее в Финский залив, сократился более чем на 80% по сравнению с началом 2000-х годов. Массовые цветения воды («цветение сине-зелёных водорослей»), регулярно фиксировавшиеся ранее у пляжей Курортного и Сестрорецка, с 2020 года стали редкостью и носят локальный, кратковременный характер, возникая преимущественно в тёплые, безветренные периоды в застойных бухтах. Неприятные запахи у уреза воды, характерные для начала 2000-х, к 2025 году практически исчезли, например, по 10-балльной шкале средняя оценка запаха в 2024 году составила 1–2 балла (едва уловимы или отсутствует) [14].

Помимо сокращения объемов неочищенных стоков, в 2021–2024 гг. была реализована программа «Чистый залив», в рамках которой проводились регулярные рейды по сбору мусора с акватории, мониторинг донных отложений и восстановление прибрежной водной растительности. Благодаря этому, к 2025 году вода у берега в Солнечном, Сестрорецке и даже вблизи Лисьего Носа в 90 % проб соответствует санитарным нормам для купания (по показателям общих колиформных бактерий и энтерококков). Цветения водорослей, хотя и

возможны в отдельные теплые недели (как, например, в августе 2023 года в застойной бухте под Репино), больше не носят массового и затяжного характера [40].

Тем не менее, локальные проблемы сохраняются. В устьях небольших рек (Приветная, Смолячков ручей) и у дренажных труб, идущих от дачных поселков, по-прежнему фиксируются превышения по фосфатам и нитратам, что свидетельствует о сбросе неочищенных ливневых и бытовых вод. В районе пляжа «Курортный» в Сестрорецке, несмотря на общее улучшение, в дождливые периоды наблюдается кратковременное ухудшение качества воды из-за переполнения ливнёвок. Кроме того, растет проблема микропластика. По данным исследований 2024 года, в прибрежных песках обнаружены частицы синтетических волокон и фрагменты упаковки размером менее 5 мм, которые практически невозможно удалить механическим путём и которые представляют угрозу для донных организмов [17].

Таким образом, современное состояние прибрежной зоны Восточной части Финского залива в 2025 году характеризуется противоречивой динамикой. С одной стороны, наблюдаются устойчивые позитивные сдвиги в качестве водной среды благодаря крупным инфраструктурным проектам на городском уровне, с другой — нарастает локальная деградация береговой полосы из-за неорганизованного рекреационного пресса, отсутствия системного управления дикими зонами и недостатка ресурсов на поддержание даже минимальной инфраструктуры за пределами официальных пляжей.

Без комплексного подхода, включающего не только техническое благоустройство, но и регулирование доступа, просветительскую работу с посетителями и четкое зонирование ответственности между владельцами территорий, муниципалитетами и пользователями, эти противоречия будут только усиливаться, ставя под угрозу как экологическую устойчивость, так и рекреационную ценность уникального прибрежного ландшафта.

2.3 Правовое регулирование использования пляжей в Ленинградской области

Правовой режим пляжей на территории Ленинградской области формируется в рамках системы российского законодательства, включающей нормы федерального, регионального и муниципального уровня, а также подзаконные акты уполномоченных органов исполнительной власти.

Ключевым актом, определяющим статус прибрежных территорий, является Водный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ) [46]. Согласно части 1 статьи 111 Водного кодекса, береговая полоса водных объектов общего пользования предназначена для передвижения и пребывания граждан, а также для осуществления рекреационной деятельности.

Для морских побережий, к которым относится и Финский залив, ширина береговой полосы установлена в двадцать метров, отсчитываемых от линии наибольшего обычного прилива в сторону

суши (часть 2 статьи 111). Эта полоса является публичной, не подлежит приватизации и не может быть изъята из оборота, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом (например, для размещения объектов оборонного значения).

Водный кодекс закрепляет принцип общедоступности береговой полосы. Граждане вправе свободно находиться на ней, использовать её для купания, ловли рыбы, плавания на маломерных судах и других личных, бытовых и рекреационных нужд. Водный кодекс обязывает собственников земельных участков, прилегающих к береговой полосе, обеспечивать физический и беспрепятственный доступ граждан к водному объекту и его береговой полосе. Это положение конкретизировано в Правилах использования береговой полосы водных объектов общего пользования и закреплено в статье 6 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 №74-ФЗ [46]. Данные Правила устанавливают, что проход и проезд к береговой полосе должны быть организованы посредством постоянных троп, дорожек, мостиков или иных сооружений, а также обозначены информационными знаками.

Помимо Водного кодекса, регулирование пляжей как рекреационных объектов осуществляется в рамках санитарно-эпидемиологического законодательства. Основным документом является СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху,

почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», утверждённый Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2 [26] и ГОСТ Р 55698–2013. «Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования» [47].

Согласно пункту 62 СанПиН 2.1.3684–21, пляжи, используемые для рекреационных целей, подлежат обязательной государственной регистрации в органах Роспотребнадзора. Для регистрации владелец или иной уполномоченный субъект (в том числе орган местного самоуправления) обязан представить документ, подтверждающий право пользования земельным участком, проект благоустройства пляжной территории, а также результаты лабораторных исследований воды, почвы/песка и, при наличии, питьевой воды.

Пункт 63 СанПиН устанавливает обязательные элементы инфраструктуры пляжа – кабины для переодевания, общественные туалеты, урны или контейнеры для сбора мусора, информационные стенды с правилами поведения и данными о качестве воды. При наличии централизованного водоснабжения должны быть предусмотрены душевые. Пункт 64 предписывает ежедневную уборку пляжной территории в период её эксплуатации, а также регулярный вывоз твёрдых коммунальных отходов. Пункт 65 обязывает обеспечивать санитарную очистку береговой полосы от водорослей, мусора и экскрементов животных. Пункт 67 предусматривает

необходимость дератизации и дезинсекции при выявлении вредителей.

Допуск пляжа к эксплуатации осуществляется на основании санитарно-эпидемиологического заключения, выдаваемого территориальным управлением Роспотребнадзора (пункт 61 СанПиН). Заключение выдаётся на один купальный сезон и подтверждается ежемесячными лабораторными исследованиями воды на микробиологические (общие колиформные бактерии, термотолерантные колиформные бактерии, колифаги), химические (нефтепродукты, фенолы, аммиак и др.) и паразитологические (яйца гельминтов) показатели. Аналогичные исследования проводятся и для почвы/песка на предмет гельминтов и санитарно-химических индексов.

С 2022 года в систему регулирования включена «Национальная система оценки пляжей», утверждённая Приказом Министерства экономического развития РФ от 22.12.2021 № 845. Система вводит трёхуровневую классификацию пляжей: «Синий флаг» (высшая категория), «Зелёный флаг» (средняя), «Жёлтый флаг» (базовый уровень). Хотя участие в системе является добровольным, с 1 января 2025 года вступило в силу Постановление Правительства РФ от 30.12.2023 № 2545, обязывающее все субъекты, прошедшие классификацию, размещать информацию о присвоенной категории в Едином реестре классифицированных туристических объектов, формируемом на платформе «Гостеприимство» (gosuslugi.ru) [48].

Критерии оценки закреплены в Методических рекомендациях Ростуризма и включают в себя такие аспекты, как экологическое состояние, безопасность пребывания, доступность для маломобильных групп, уровень благоустройства, качество сервиса [49].

На уровне субъекта Российской Федерации регулирование дополняется законами и нормативными правовыми актами Ленинградской области. В частности, Закон Ленинградской области от 10.07.2013 № 57-оз «Об охране озер и иных водных объектов на территории Ленинградской области» устанавливает особый режим хозяйственной и рекреационной деятельности в прибрежных защитных полосах, включая запрет на размещение объектов, не связанных с обслуживанием водного объекта [50].

Административная ответственность за нарушения в сфере использования пляжей предусмотрена Кодексом Ленинградской области об административных правонарушениях (Закон ЛО от 20.10.2008 № 102-оз). Статья 30.3 Кодекса устанавливает ответственность за следующее:

- загрязнение береговой полосы и водного объекта (штраф от 2 до 5 тыс. руб. для граждан);
- разведение костров вне специально отведённых мест (штраф от 2 до 4 тыс. руб.);
- повреждение зелёных насаждений (штраф от 3 до 5 тыс. руб.);
- нарушение правил благоустройства территорий (штраф от 1 до 3 тыс. руб.) [51].

Для юридических лиц и должностных лиц аналогичные деяния влекут ответственность по статьям 8.2, 8.13 и 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), с размерами штрафов до 200 тысяч рублей [52].

На муниципальном уровне правовое регулирование конкретизируется в правилах благоустройства, принимаемых представительными органами муниципальных образований. Например, «Правила благоустройства внутригородского муниципального образования город Сестрорецк», утверждённые Решением Сестрорецкого муниципального Совета от 28.11.2022 № 212, устанавливают запреты на выгул собак на пляжах и в береговой полосе с 15 мая по 15 сентября и распитие алкогольной продукции на пляжах, прописывают требования к организации временных торгов и точек общественного питания, правила размещения нестационарных сооружений, например, шатров, зонтов [53].

Таким образом, правовое регулирование пляжей в Ленинградской области представляет собой многоуровневую систему, в которой федеральные нормы задают общие рамки доступа и безопасности, санитарные правила определяют технические требования к содержанию, региональное законодательство вводит дополнительные ограничения в целях охраны водных объектов, а муниципальные акты регулируют локальные аспекты организации рекреационного пространства. Все уровни связаны через механизм административной ответственности и разрешительных процедур, осуществляемых уполномоченными органами Роспотребнадзором,

Росприроднадзором, органами местного самоуправления и территориальными управлениями природных ресурсов [54].

Тем не менее, несмотря на насыщенность действующего законодательства многоуровневыми нормами, регулирующими использование пляжей в Ленинградской области, в современных условиях проявляется ряд существенных пробелов и неопределённостей, которые затрудняют эффективное правоприменение и создают правовую неопределенность для всех участников рекреационного процесса.

Прежде всего, отсутствует единое юридическое определение понятия пляж в российском законодательстве. Федеральные законы, включая Водный кодекс и санитарные правила, оперируют термином пляж, но не раскрывают его содержание, не устанавливают критерии отнесения той или иной территории к пляжу, не разграничивают организованные и неорганизованные пляжи с точки зрения правового режима. В результате органы местного самоуправления, как правило, оформляют как официальные пляжи лишь те участки, за которые несут прямую ответственность или которые закреплены за санаториями и базами отдыха, оставляя без правового статуса обширные межпляжевые территории, интенсивно используемые гражданами. На этих территориях не применяются требования СанПиН, не проводится мониторинг воды, не организуется уборка, поскольку формально они не являются пляжами, хотя де-факто выполняют рекреационную функцию.

Вторым значительным пробелом является отсутствие четкого распределения ответственности за содержание береговой полосы на участках, не включённых в перечень официальных пляжей. Водный кодекс обязывает собственников прилегающих земельных участков обеспечивать доступ к береговой полосе, но не возлагает на них обязанность по ее благоустройству, уборке или обеспечению безопасности. В то же время органы местного самоуправления не обязаны содержать береговую полосу за пределами утверждённых границ населенных пунктов или закреплённых за ними пляжей. Это создаёт ситуацию, при которой обширные участки берега остаются «ничьими» с точки зрения обязанности по содержанию, что напрямую ведет к их деградации, загрязнению и накоплению мусора.

Третий аспект, недостаточная проработка механизма реализации права общего пользования. Хотя Водный кодекс и подзаконные акты декларируют право граждан на свободное пребывание в береговой полосе, они не устанавливают процедуры принудительного обеспечения прохода и проезда в случае отказа собственника или арендатора прилегающей территории выполнять свои обязанности. Отсутствуют четкие сроки, в которые должен быть организован проход, не определен орган, уполномоченный в одностороннем порядке обустроить тропы и дорожки при уклонении собственника, а также не установлен порядок возмещения расходов на такое обустройство. В результате решения о демонтаже незаконных ограждений часто носят локальный и точечный характер, не обеспечивая системного восстановления доступа.

Четвертый пробел – это отсутствие правовой регламентации использования береговой полосы для коммерческой рекреационной деятельности. На сегодняшний день законодательство не регулирует вопросы размещения на береговой полосе платных шезлонгов, зонтов, пунктов проката снаряжения, мобильных кафе, проведения платных мероприятий и фестивалей. Это порождает правовую серую зону. Одни муниципалитеты разрешают такую деятельность по договорам, другие запрещают, ссылаясь на запрет хозяйственного использования береговой полосы. При этом не определён статус временных сооружений, не установлены экологические и санитарные требования к их размещению, не регламентировано восстановление территории после окончания сезона.

Пятый элемент неопределенности заключается в отсутствие дифференциации требований к пляжам в зависимости от их типа, нагрузки и природных условий. СанПиН 2.1.3684–21 устанавливает единые требования ко всем пляжам, независимо от того, является ли пляж массовым (с десятками тысяч посетителей) или локальным (с сотнями), расположен ли он в северной части залива с прохладным климатом или на южном берегу. В результате формальные требования становятся либо избыточными (например, необходимость спасательного поста на участке, где купание невозможно из-за низкой температуры воды), либо недостаточными (отсутствие требований к управлению отходами при высокой нагрузке). Аналогично, национальная система оценки пляжей, хотя и предлагает гибкие

критерии, не имеет обязательной силы и не интегрирована в санитарное законодательство, что снижает ее эффективность.

Наконец, отсутствует механизм комплексного планирования развития прибрежных рекреационных территорий на уровне региона или муниципалитета. Законодательство не требует разработки специальных схем использования береговой полосы, не предписывает проведение оценки рекреационной емкости, не устанавливает порядка зонирования берега по функциональному назначению (зоны тишины, активного отдыха, экологического просвещения и т.д.). В результате развитие пляжей происходит стихийно, без учёта экологических ограничений, транспортной доступности, инфраструктурной нагрузки и интересов различных групп пользователей.

Таким образом, сложившаяся система правового регулирования, несмотря на ее внешнюю полноту, характеризуется фрагментарностью, нормативными пробелами и отсутствием механизмов системного управления прибрежной зоной как единым рекреационным ресурсом. Для устранения этих недостатков требуется законодательное закрепление понятия пляж, четкое распределение обязанностей по содержанию береговой полосы, разработка дифференцированных требований к различным типам пляжей, а также введение обязательного планирования использования прибрежных территорий с учетом их экологической устойчивости и рекреационного потенциала.

Выводы по главе

Анализ прибрежной зоны Восточной части Финского залива показывает, что ее современное состояние представляет собой сложное переплетение природных, антропогенных и правовых факторов. С геоморфологической точки зрения регион характеризуется уникальным шхерным ландшафтом, сформированным в результате последнего оледенения, с чередованием скалистых мысов, песчаных террас, сосновых боров и ледниковых озер, что обуславливает высокую эстетическую и рекреационную ценность территории.

Однако эта природная уязвимость сочетается с интенсивной рекреационной нагрузкой. Ежегодно десятки тысяч жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области используют побережье для отдыха, что приводит к значительной трансформации береговой линии.

Несмотря на улучшение качества водной среды за счет модернизации очистных сооружений и сокращения объемов неочищенных стоков, сохраняются серьёзные проблемы, связанные с динамикой берега, отступанием линии на отдельных участках до 2 метров в год, фрагментацией пляжей из-за стихийной берегозащиты и деградацией дюнных систем.

Инфраструктурное оснащение прибрежной зоны демонстрирует выраженную поляризацию. Официальные пляжи, закрепленные за муниципалитетами или санаториями, постепенно модернизируются,

посредством установки современных санузлов, информационных стендов, внедряются элементы умного пляжа. Однако даже на них наблюдаются системные перегрузки в пик сезона, особенно в части парковки, санитарного обслуживания и обеспечения безопасности.

В то же время межпляжевые участки, активно используемые населением, остаются без правового статуса и, как следствие, без какой-либо инфраструктуры, регулярной уборки и контроля, превращаясь в зоны накопления мусора, вытаптывания растительности и несанкционированного использования.

Правовое регулирование формально охватывает все аспекты использования пляжей от общедоступности береговой полосы до санитарных требований и административной ответственности. Однако, на практике страдает от ряда фундаментальных пробелов. Отсутствие юридического определения пляжа, четкого распределения обязанностей за содержание береговой полосы вне официальных зон, механизма обеспечения реального доступа к воде, регулирования коммерческой деятельности на берегу и дифференциации требований в зависимости от типа и нагрузки на территорию создают правовую неопределенность и препятствуют системному управлению прибрежной зоной. В результате развитие рекреационных территорий происходит стихийно, без учета экологической емкости ландшафтов, интересов различных групп пользователей и долгосрочных интересов сохранения уникального природно-культурного наследия региона.

Таким образом, устойчивое функционирование прибрежной зоны Восточной части Финского залива в современных условиях возможно

только при переходе от фрагментарного, реактивного подхода к комплексной, межведомственной стратегии, включающей не только техническое благоустройство и экологический мониторинг, но и законодательное устранение существующих пробелов, введение обязательного территориального планирования и активное вовлечение общественности в процессы управления. Только такой синтез природоохранной, инфраструктурной и правовой повесток позволит сохранить побережье как жизнеспособное, востребованное и экологически устойчивое пространство для будущих поколений.

Глава 3 Оценка качества пляжей и выявление предпочтений рекреантов на примере прибрежной зоны Восточной части Финского залива

3.1 Материалы и методы исследования

В ходе данной работы был использован субъективно-оценочный метод, направленный на выявление восприятия, удовлетворённости и предпочтений пользователей пляжей Восточной береговой зоны Финского залива. В отличие от объективных методов, таких как лабораторный анализ воды или визуальная инспекция, данный подход фокусируется на человеческом опыте, который в конечном счёте и определяет рекреационную ценность территории. Это особенно актуально для условий умеренного климата данной территории, где купание зачастую является вспомогательной, а не основной функцией пляжа, а качество отдыха в большей степени формируется через комфорт, безопасность, эстетику и эмоциональное восприятие.

В рамках настоящего исследования данный метод был реализован через проведение структурированного анкетирования, которое позволило получить многоуровневую, глубоко дифференцированную картину восприятия качества пляжей и выявление предпочтений рекреантов.

Разработанная анкета, включает 32 вопроса, сгруппированных в четыре последовательных логических блока. Первый блок был посвящён сбору социально-демографических характеристик и анализу поведенческих паттернов. Здесь фиксировались данные о возрасте,

поле, профессиональной деятельности, наличии детей, частоте и сезонности посещений, способе и времени в пути, а также главных целях визита на пляж. Этот блок позволил не только составить портрет аудитории, но и в дальнейшем сегментировать её для выявления дифференцированных потребностей различных групп рекреантов, будь то семьи с детьми, молодёжь или люди старшего возраста.

Второй блок анкеты фокусировался на субъективном восприятии экологического состояния и общего визуального качества пляжа. Респондентам предлагалось дать интегральную оценку, выбрать три наиболее значимые проблемы из расширенного списка, включающего как экологические (мусор, качество воды, водоросли), так и социально-организационные факторы (шум, многолюдность), а также оценить влияние специфических природных условий залива. Особое значение имел вопрос о ранжировании различных типов загрязнений по степени воспринимаемой опасности, что вскрывало экологические приоритеты общественного сознания.

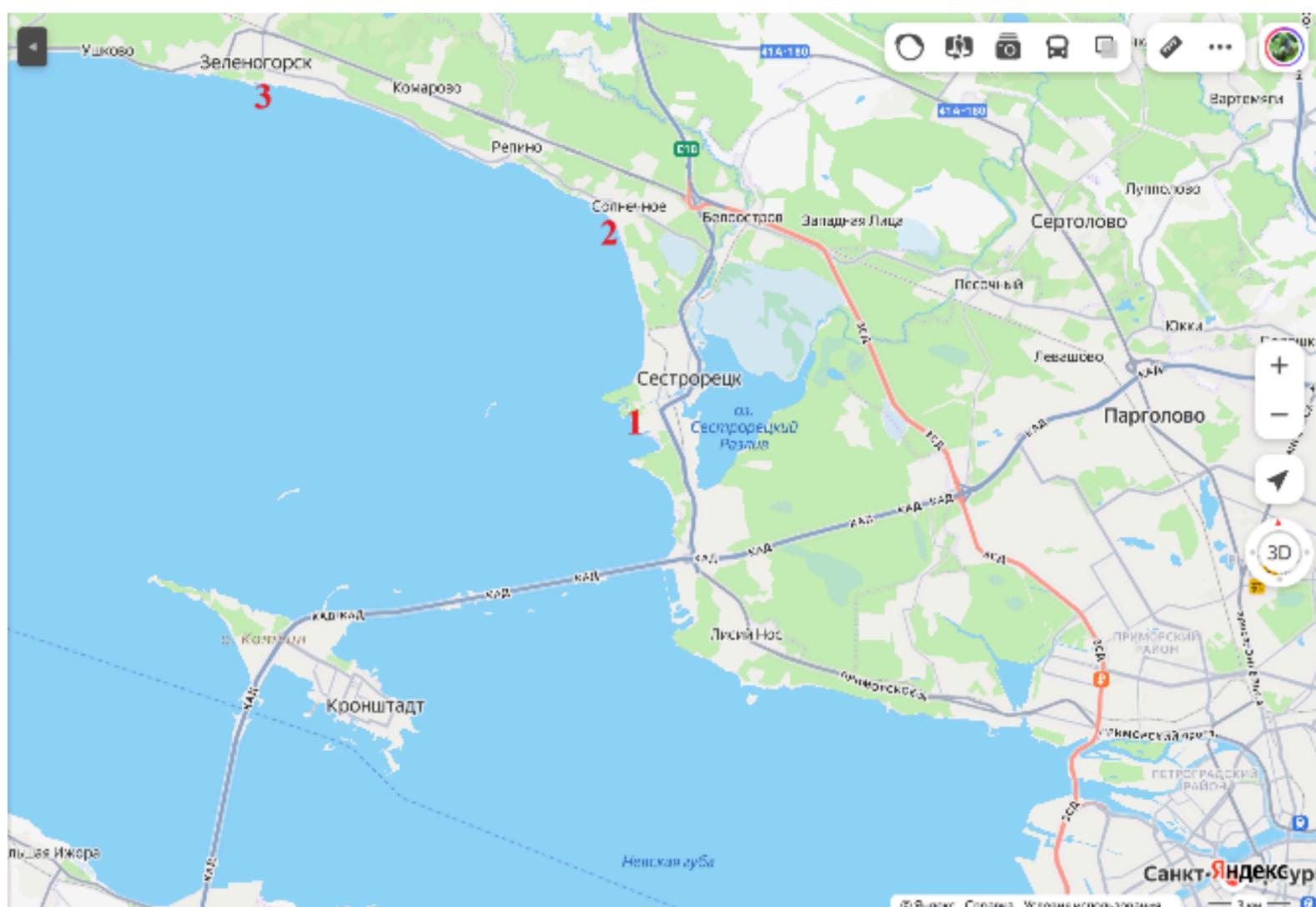
Наиболее методологически насыщенным стал третий блок, посвящённый детальной оценке инфраструктуры, безопасности и комфорта. Он был построен по принципу парных оценок, что стало ключевым для последующего анализа разрыва между ожиданиями и реальностью. Для каждого из 17 элементов пляжной среды, от спасательных служб и санитарных узлов до элементов благоустройства и инклюзии, респонденты давали две оценки, а именно - степень личной важности элемента и уровень его фактической реализации на данном пляже. Этот двойной подход

позволил перейти от простой констатации недостатков к выявлению критических точек несоответствия, где высокая важность сочетается с низким качеством, определяя тем самым приоритеты для управленческих воздействий.

Четвёртый, заключительный блок, был нацелен на сбор мнений относительно управления территорией и формирование перспективных предложений. Здесь затрагивались вопросы регулирования, проводилось ранжирование ключевых критериев выбора пляжа, оценивалась готовность респондентов к потенциальным изменениям, таким как введение целевого сбора.

Финал анкеты составляли две интегральные метрики — общая удовлетворённость и вероятность рекомендации пляжа по 10-балльной шкале, выступающие классическими индикаторами лояльности, а также открытое поле для свободных комментариев, предоставившее богатый качественный материал.

Опрос респондентов был проведен на трех пляжах «Дубковский» в Сестрорецке, «Ласковый» в Солнечном и «Золотой» в Зеленогорске, что позволило обеспечить сравнительный анализ территорий с разной спецификой (рисунок 3).

1 – «Дубковский», 2 – «Ласковый», 3 – «Золотой»

Рисунок 3 – Пляжи Восточной части Финского залива

Выборка составила 200 респондентов, собранная на основе квотного принципа по возрасту (молодёжь 18–30 лет, лица среднего возраста 31–55 лет, старшее поколение 56 лет и старше) и типу рекреационной группы (одиночные отдыхающие, пары, группы друзей, семьи с детьми), что позволило избежать перекоса в сторону наиболее активной и заметной на пляже аудитории и учесть мнения разных социальных групп.

Обработка собранных данных проводилась в несколько последовательных этапов, каждый из которых был направлен на раскрытие определенного аспекта восприятия качества пляжей. На

первом этапе осуществлялся описательный статистический анализ, который позволил сформировать общую количественную картину.

По каждому из 32 вопросов анкеты рассчитывались частоты выбора тех или иных вариантов ответов, процентные распределения, средние значения и модальные оценки. Эти данные легли в основу обобщённых характеристик каждого из трёх пляжей «Дубковского», «Ласкового» и «Золотого», и позволили выявить базовые тенденции в поведении и ожиданиях рекреантов.

На втором этапе был проведен корреляционный анализ с целью выявления статистических взаимосвязей между различными переменными. В частности, исследовалась связь между объективными демографическими характеристиками (возраст, наличие детей) и субъективными оценками (удовлетворённость, восприятие проблем, приоритеты в инфраструктуре). Аналогично анализировались связи между восприятием отдельных проблем и итоговыми оценками.

Третий этап был посвящен сегментации аудитории с помощью кластерного анализа. На основе ответов на вопросы о целях отдыха, приоритетах в инфраструктуре, оценке комфорта и восприятии проблем были выделены устойчивые группы респондентов, чьи модели поведения и ожидания схожи. Такая сегментация позволила перейти от универсального подхода к дифференцированным рекомендациям, учитывающим специфику каждой группы.

Ключевым и завершающим этапом анализа стало построение карт IPA (Importance-Performance Analysis), Карта анализа важности и качества, на основе данных из третьего блока анкеты, где

респонденты оценивали каждый из 17 элементов инфраструктуры и сервиса по двум параметрам важности и качества. Для каждого элемента были рассчитаны средние значения по обеим шкалам, которые затем наносились на двумерную диаграмму с осями «Важность» и «Качество». Пересечение средних значений по выборке разделило пространство на четыре квадранта, каждый из которых имел чёткое управленческое значение. Элементы, попавшие в квадрант «Высокая важность — Низкое качество», были выделены как приоритетные для улучшения, поскольку именно в этих сферах наблюдается наибольший разрыв между ожиданиями посетителей и реальным положением дел. Карта IPA была построена отдельно для каждого из трех пляжей, что позволило не только выявить общие приоритеты (например, улучшение санитарных условий), но и учесть локальные особенности.

В совокупности все этапы обработки данных от простого подсчета частоты до сложного многомерного анализа обеспечили целостное, глубоко дифференцированное и практически ориентированное понимание качества пляжей Восточной части Финского залива.

Таким образом, применённая методика представляет собой целостный, человекоцентрированный подход. Она позволяет перейти от формального соответствия нормативам к глубокому пониманию того, какие именно аспекты формируют комфорт, привлекательность и востребованность пляжа в глазах его непосредственных пользователей. Сочетание количественных измерений, выявляющих

устойчивые тенденции, и качественных данных, раскрывающих смыслы и контексты, обеспечивает получение надёжной эмпирической основы. Результаты дают возможность формулировать адресные, научно обоснованные рекомендации по развитию прибрежных территорий, направленные на сокращение разрыва между объективным состоянием среды и субъективными запросами горожан, что в конечном итоге способствует повышению как рекреационной привлекательности, так и социальной эффективности управления общественными пространствами.

3.2 Результаты исследования

Для получения детальной и сопоставимой картины, анализ данных анкетирования проводился отдельно по каждому из трех исследуемых пляжей «Дубковский» в Сестрорецке, «Ласковый» в поселке Солнечное и «Золотой» в Зеленогорске. Такой подход позволил выявить и описать не только общие тенденции, но и специфические характеристики, проблемы и конкурентные преимущества каждой территории, сформированные под влиянием особенностей её инфраструктуры, целевой аудитории и природного контекста. полученные для каждой локации.

3.2.1 Результаты исследования пляжа «Дубковский» (Сестрорецк)

Социально-демографический портрет посетителей «Дубковского» пляжа наглядно можно посмотреть на рисунках 4, 5, 6 и 7. Отметим, он отличается разнообразием, что объясняется его легкой транспортной доступностью (электричка, автобус, автомобиль) и статусом одного из самых крупных и известных пляжей Курортного района.

Рисунок 4 – Возрастная структура посетителей пляжа «Дубковский»

Как видно из рисунка 4, большинство посетителей — люди в возрасте от 25 до 45 лет. На долю групп «30–39» и «40–49» приходится около 60% всех респондентов. Это активное взрослое население, совмещающее заботу о детях, работу и стремление к качественному

отдыху. При этом заметна и доля более зрелых посетителей (50+), составляющая 15%, что говорит о популярности пляжа среди разных поколений.

Рисунок 5 демонстрирует, что каждый третий опрошенный приходит на пляж с детьми, что подчеркивает его роль как семейного рекреационного пространства. Это напрямую влияет на ожидания такие посетители особенно чувствительны к безопасности, чистоте, наличию туалетов, тени и игровых зон. При этом две трети отдыхающих — взрослые без детей, что создаёт разнообразие в поведенческих паттернах и потребностях.

Наличие несовершеннолетних детей у посетителей

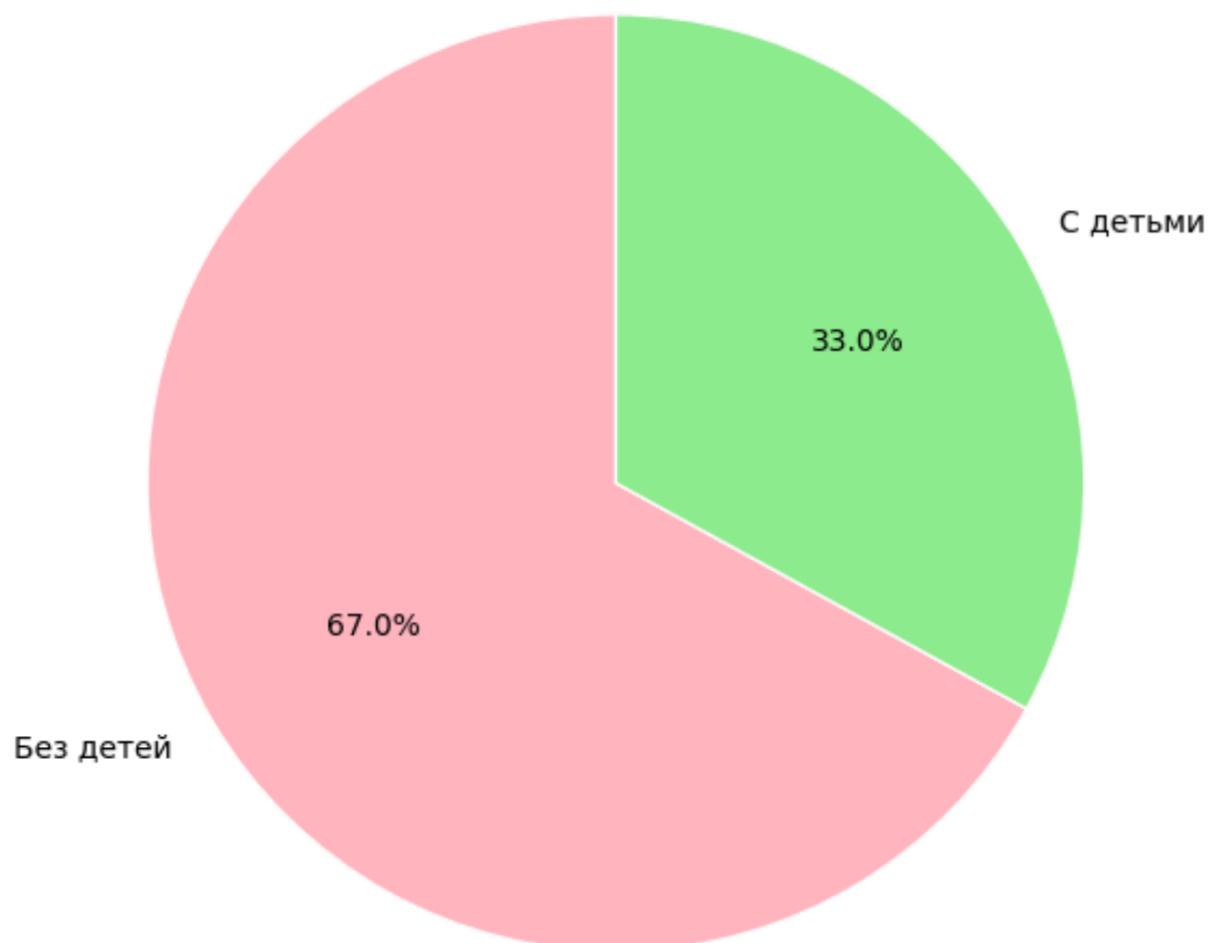

Рисунок 5 – Наличие несовершеннолетних детей у посетителей пляжа
«Дубковский»

Данные рисунка 6 говорят о том, что более 40% посетителей добираются на личном автомобиле, что делает парковку критически важным элементом инфраструктуры. Учитывая высокую плотность посещаемости в выходные, нехватка парковочных мест становится не просто неудобством, а барьером для доступа, особенно для семей с детьми, которым сложно тащить коляску или игрушки на большое расстояние.

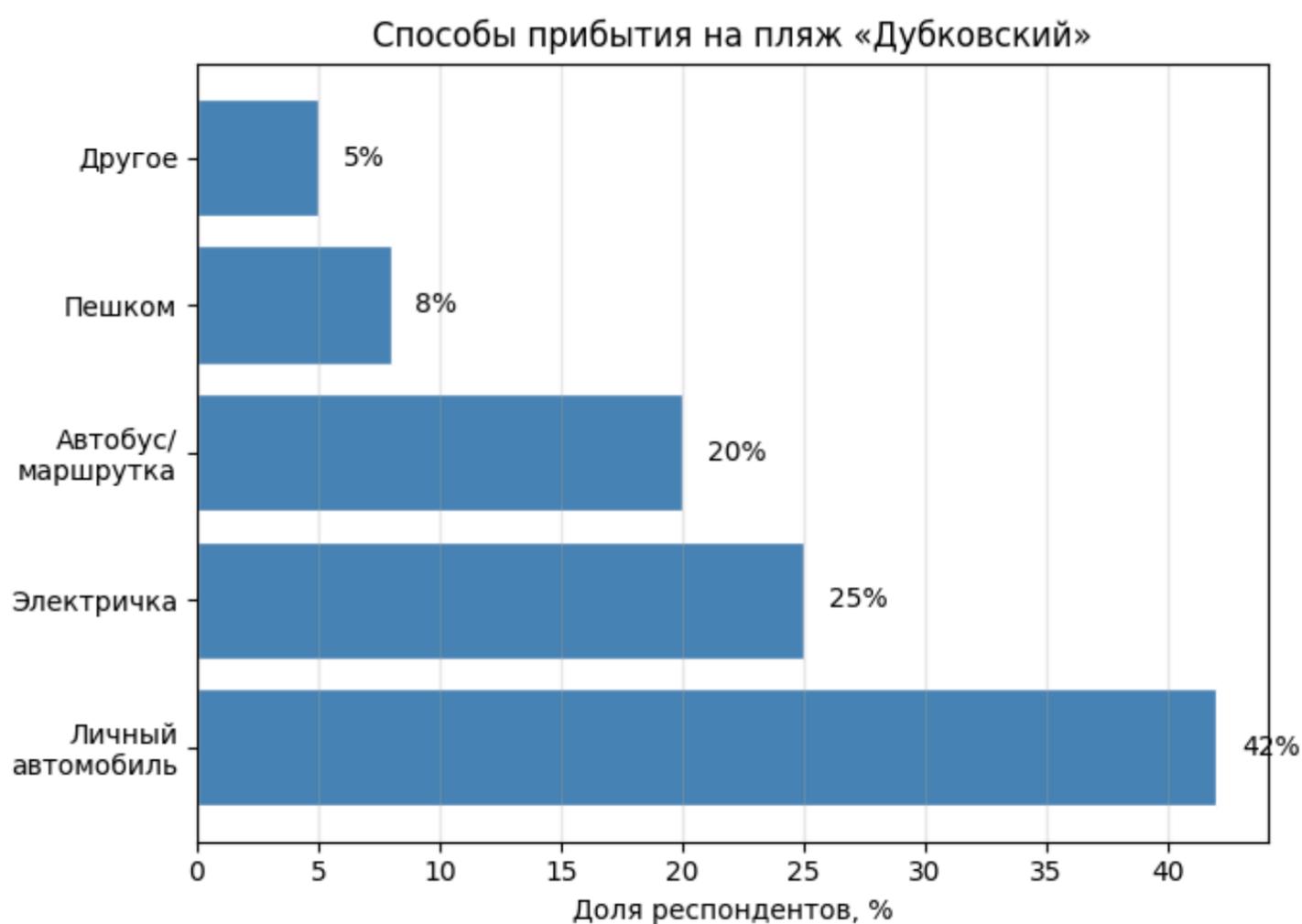

Рисунок 7 – Способы прибытия пляжа «Дубковский»

Более 40% посетителей добираются на личном автомобиле, как видим из рисунка 7, что делает парковку критически важным элементом инфраструктуры. Учитывая высокую плотность посещаемости в выходные, нехватка парковочных мест становится не просто неудобством, а барьером для доступа, особенно для семей с детьми, которым сложно тащить коляску или игрушки на большое расстояние.

Рисунок 8 говорит о том, что купание — не главная цель для большинства. Лишь 30% отметили его как значимое. Гораздо важнее психологическая и физиологическая разгрузка — желание вырваться из городской среды, побыть на свежем воздухе и позагорать. Это подтверждается и тем, что холодная вода и сильный ветер воспринимаются как серьезные препятствия. При этом почти половина посетителей специально приезжает с детьми, что требует создания безопасной, ухоженной и функционально насыщенной среды, а не просто берега у воды.

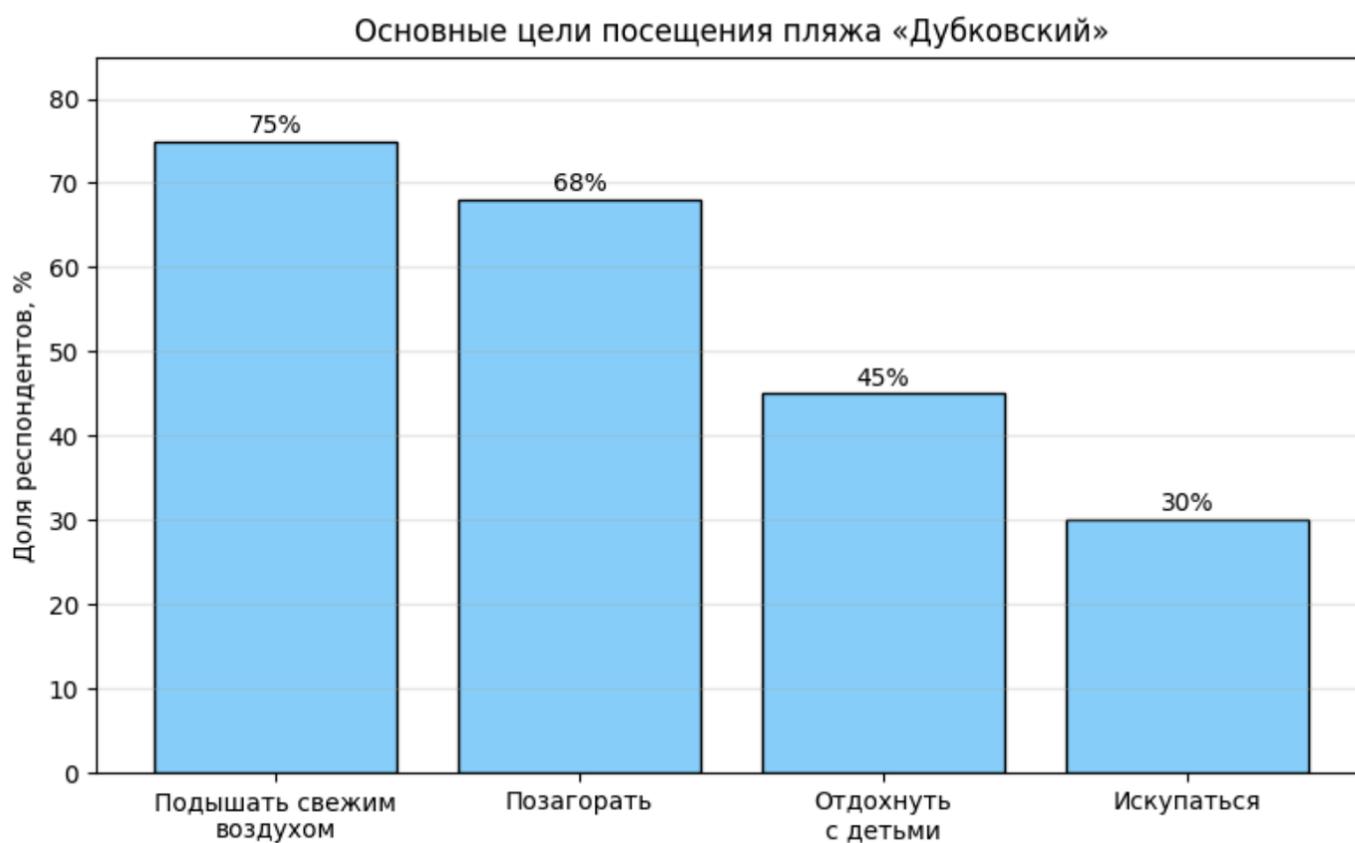

Рисунок 8 – Основные цели посещения пляжа «Дубковский»

В совокупности эти данные рисуют портрет типичного посетителя «Дубковского». Это житель Санкт-Петербурга 30–40 лет, приезжающий на машине с семьей или друзьями, ищущий не столько купания, сколько возможности отдохнуть от шума и суеты города. Он сталкивается с перегруженностью пространства, проблемами чистоты и нехваткой базовой инфраструктуры, что делает управление пляжем задачей не столько благоустройства, сколько балансирования между массовостью, экологией и качеством пользовательского опыта.

Общую оценку внешнего вида и состояния пляжа 55%, большинство посетителей, определили оценкой «удовлетворительно». Тремя наиболее значимыми проблемами, выбранными респондентами, стали «Слишком многолюдно, не хватает места» (отметили 62% опрошенных), «Выброшенный мусор на песке» (58%) и «Скудная или

поврежденная инфраструктура» (45%). При этом 70% охарактеризовали загрязненность пляжа мусором как «заметно загрязнено, мусор встречается часто». В структуре мусора лидировали пластиковые бутылки, окурки и одноразовая посуда, что свидетельствует о преобладании бытовых отходов от посетителей над промышленными загрязнениями. Эта картина отражает характерную для массового пляжа проблему, когда рекреационная нагрузка превышает возможности инфраструктуры по уборке и обслуживанию территории, а поведенческие паттерны части отдыхающих не соответствуют принципам экологической ответственности.

Оценка инфраструктуры (анализ IPA) представлена на рисунке 9. Ключевым результатом анализа парных оценок (важность/качество) стало выявление критических разрывов по элементам, обладающим высокой субъективной важностью для посетителей, но низким качеством исполнения.

На графике каждый элемент инфраструктуры отмечен точкой, где по горизонтали показано, насколько он важен для посетителей, а по вертикали — как его оценивают по качеству.

Самые острые проблемы сосредоточены в так называемой «Критической зоне». Это левый верхний квадрант, где важность высокая, а качество — низкое. Сюда попали удобная парковка, чистые туалеты и регулярная уборка мусора. Респонденты считают эти вещи очень важными, но на практике сталкиваются с их нехваткой или плохим состоянием. Разрыв между ожиданиями и реальностью здесь

особенно велик. В то же время в правом верхнем квадранте «Ключевые преимущества» находятся те элементы, которые и важны, и хорошо организованы. Это работа спасателей и чистота воды. Они формируют положительное впечатление от пляжа.

Остальные объекты, например, спортивные площадки или питьевые фонтанчики, оказались в зонах с низкой важностью, то есть посетителям они не так нужны. Это значит, что вкладывать в них ресурсы в первую очередь не стоит.

Таким образом, чтобы значительно повысить удовлетворённость гостей, администрации пляжа стоит в первую очередь улучшить парковку, туалеты и уборку мусора. Именно эти три пункта вызывают наибольшее недовольство, несмотря на их высокую значимость.

Рисунок 9 – Карта IPA (анализ важности и качества) пляж «Дубковский»

Также большинство респондентов, более 80%, выступили за запрет или чёткое зонирование выгула собак на пляже в летний сезон, считая это необходимым для поддержания порядка и комфорта. Почти 90% поддержали инициативы по улучшению благоустройства территории. При этом три главных приоритета для улучшения оказались следующими – организация парковки, модернизация санитарных объектов и усиление системы уборки мусора. Эти направления совпадают с ключевыми проблемами, выявленными в других частях исследования. Что касается гипотетического введения

платного входа в размере 50–100 рублей, то при условии, что собранные средства пойдут на развитие пляжа, почти половина опрошенных (45%) отнеслись к этой идее положительно или скорее положительно, тогда как 40% выразили отрицательное отношение.

В целом удовлетворенность посещением пляжа оценивается как умеренная. Средний балл составил 6,8 из 10. Вероятность того, что посетители порекомендуют пляж друзьям, незначительно выше — 7,0 из 10. В открытых комментариях чаще всего упоминались жалобы на хаотичную парковку и острый недостаток туалетов, что подтверждает статистические данные. В то же время многие отмечали и сильные стороны: широкий песчаный берег и профессиональную, надёжную работу спасателей, за что выражали благодарность.

3.2.2 Результаты исследования пляжа «Ласковый» (Солнечное)

Социально-демографический портрет посетителей пляжа «Ласковый» наглядно можно посмотреть на рисунках 10, 11, 12 и 13. По результатам пляж показал высокую степень семейной направленности, это напрямую коррелирует с его репутацией как одного из наиболее комфортных и безопасных пляжей для отдыха с детьми в Курортном районе.

Как видно из рисунка 10, основу аудитории составляют люди в возрасте от 30 до 49 лет. На долю групп 30–39 и 40–49 приходится 65% всех респондентов. Это взрослые люди, преимущественно родители, для которых пляж — не просто место для загара, а пространство для

совместного времяпрепровождения с детьми. Значительная доля посетителей старше 50 лет (25%) может быть связана с бабушками и дедушками, помогающими в уходе за внуками. Небольшая группа молодежи (20–29 лет) указывает на то, что пляж не является местом массового молодежного отдыха, а ориентирован на стабильную, ответственную аудиторию.

Рисунок 10 – Возрастная структура посетителей пляжа «Ласковый»

Данные рисунка 11 говорят о том, что более двух третей посетителей (65%) приходят на пляж с детьми. Это делает «Ласковый» ярко выраженной семейной зоной, где ключевыми критериями качества являются безопасность, чистота, наличие тени, игровых элементов и доступность инфраструктуры. Такая концентрация

семейных групп определяет специфику поведения. Здесь важны не только удобства, но и социальная дисциплина, спокойная атмосфера и возможность детского общения. При этом 35% посетителей — взрослые без детей, что добавляет разнообразия в потребностях и создает потенциал для конфликтов между разными типами пользователей.

Наличие несовершеннолетних детей у посетителей

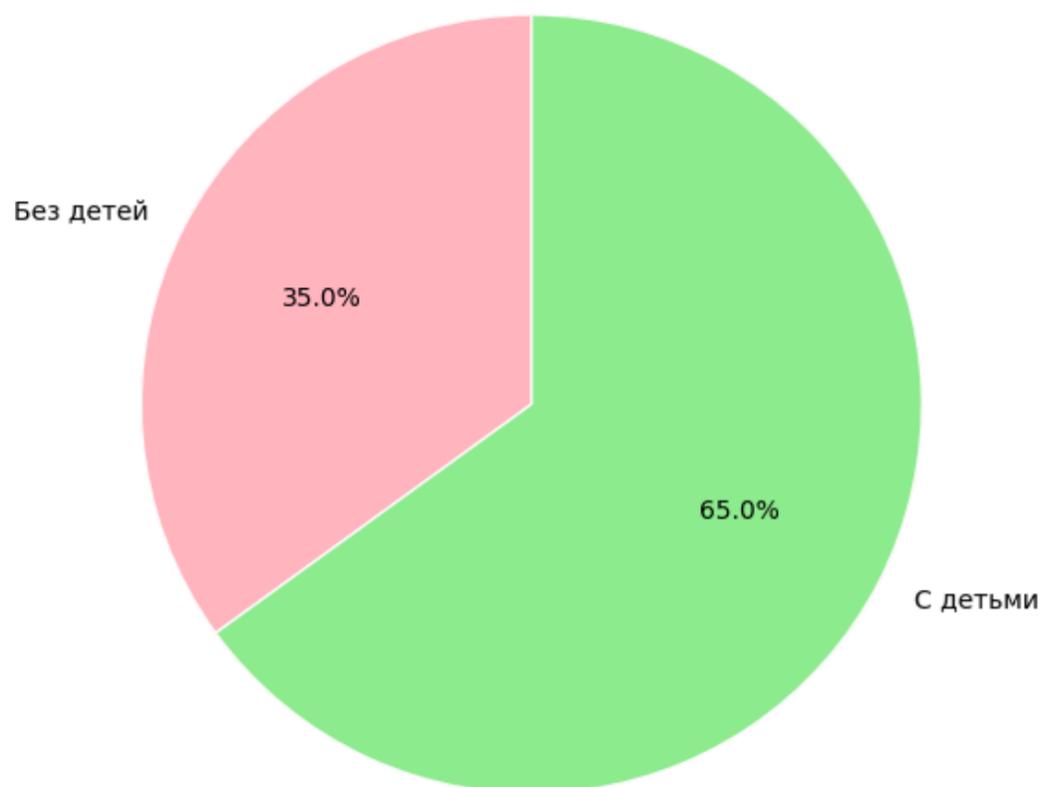

Рисунок 11 – Наличие несовершеннолетних детей у посетителей пляжа «Ласковый»

Рисунок 12 показывает, что более половины гостей (52%) добираются на электропоезде, что подчеркивает высокую

транспортную доступность пляжа и его тесную интеграцию с пригородной железной дорогой. Это снижает нагрузку на парковки и делает территорию более экологичной и доступной для семей без автомобиля. При этом 25% все же едут на машине, значит, парковочная инфраструктура остается востребованной, особенно в выходные. Низкая доля пешеходов и велосипедистов говорит о том, что пляж находится вне пешей доступности для большинства горожан, что делает общественный транспорт ключевым фактором его популярности.

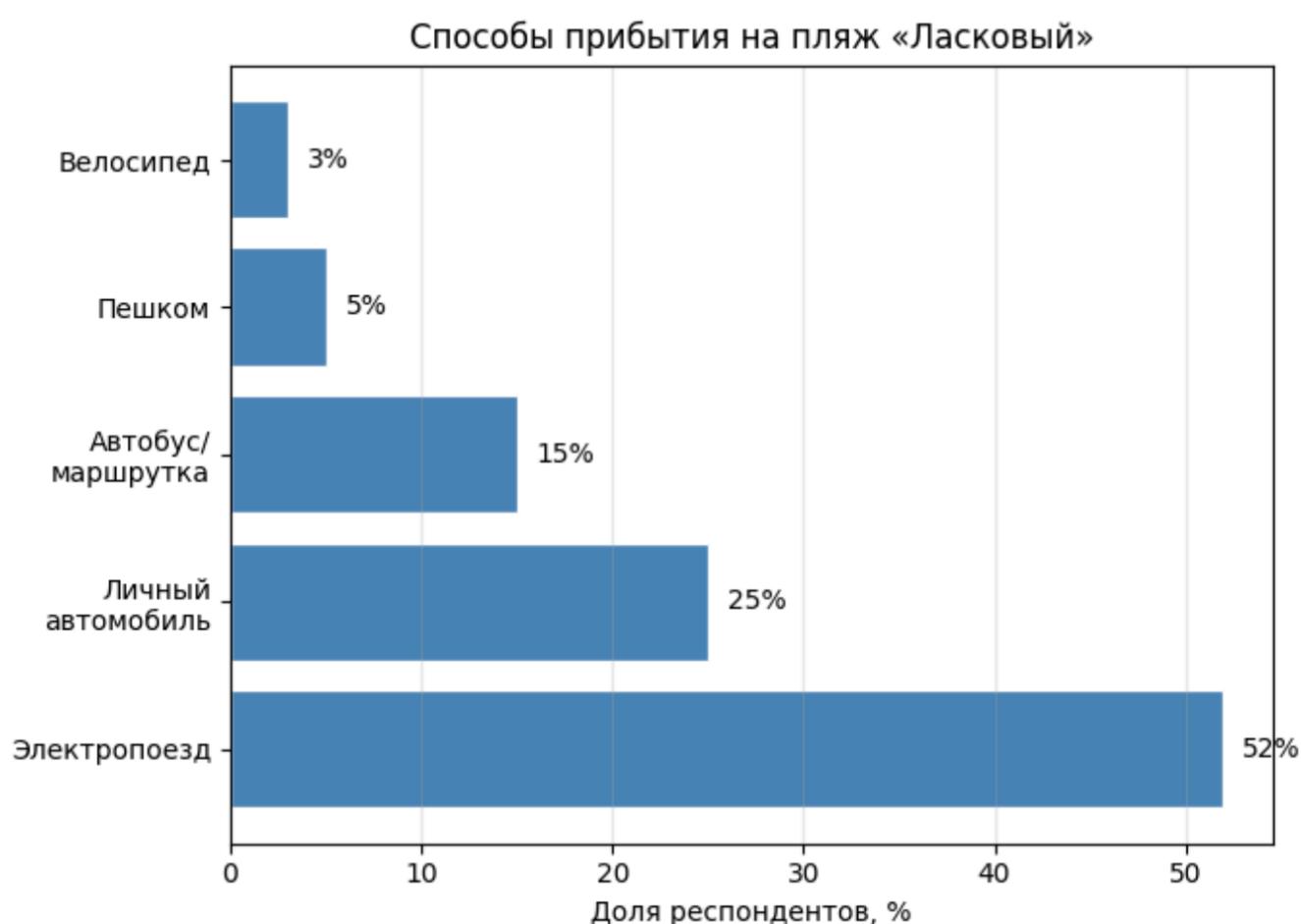

Рисунок 12 – Способы прибытия на пляж «Ласковый»

Как видно из рисунка 13, главной целью посещения для 70% респондентов является пляжный отдых и купание. Это коррелирует с

лучшими, по сравнению с другими пляжами, условиями акватории, это мелководье, прогреваемая вода и защита от волн. Для 55% посетителей ключевой мотив — отдых с детьми и игры, что еще раз подтверждает семейную направленность пространства. Даже базовые цели подышать свежим воздухом остаются важными для 50%, что говорит о пляже как о комплексном ресурсе восстановления, а не только как о купальне. Интересно, что позагорать хотят лишь 40%. Это указывает на то, что для многих посетителей активный контакт с водой и игрой важнее пассивного загара.

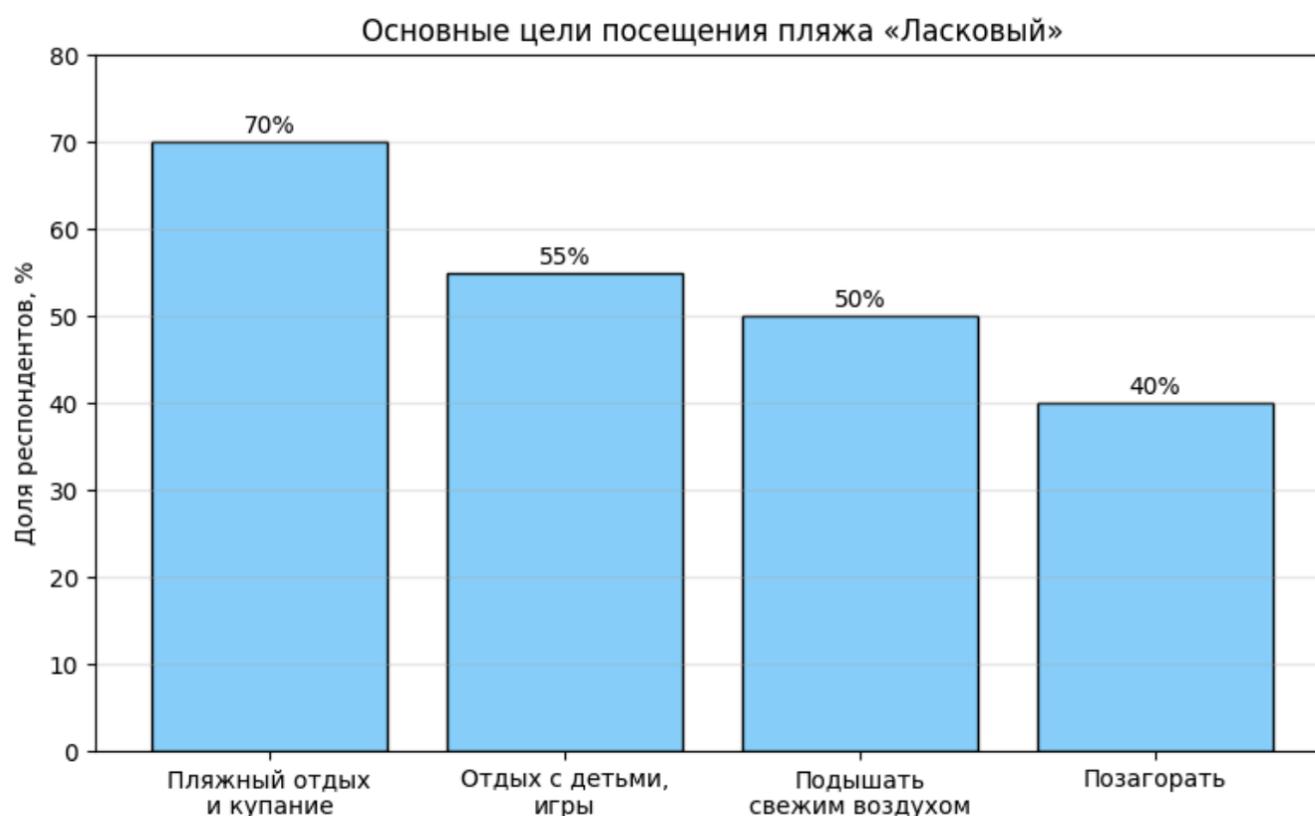

Рисунок 13 – Основные цели посещения пляжа «Ласковый»

В совокупности все эти данные рисуют четкий портрет посетителя. Пляж «Ласковый» — это пространство, ориентированное на семьи с детьми, приезжающих в основном на электричке, чтобы провести день у воды, искупаться и поиграть на берегу. Его сильные

стороны — транспортная доступность и благоприятные условия для купания. Однако высокая популярность оборачивается перегрузками. Многолюдность, нехватка тени и поведенческие конфликты становятся главными барьерами на пути к комфортному отдыху. Это указывает на необходимость не столько расширения территории, сколько умного зонирования, усиления инфраструктуры для тени и управления плотностью потоков.

Общее состояние пляжа было оценено несколько выше, чем на «Дубковском». 45% респондентов дали оценку «хорошо». Однако ключевые проблемы также были выражены отчетливо. Лидеры антирейтинга — «слишком многолюдно» (70%), «неадекватное поведение других отдыхающих» (48%) и «отсутствие тени/укрытий» (40%). Загрязненность мусором была оценена как умеренная, но респонденты отмечали большое количество органического мусора (пищевые отходы, влажные салфетки) в зонах отдыха, что свидетельствует о необходимости усиления информационной работы и организации контейнеров в местах максимальной концентрации людей.

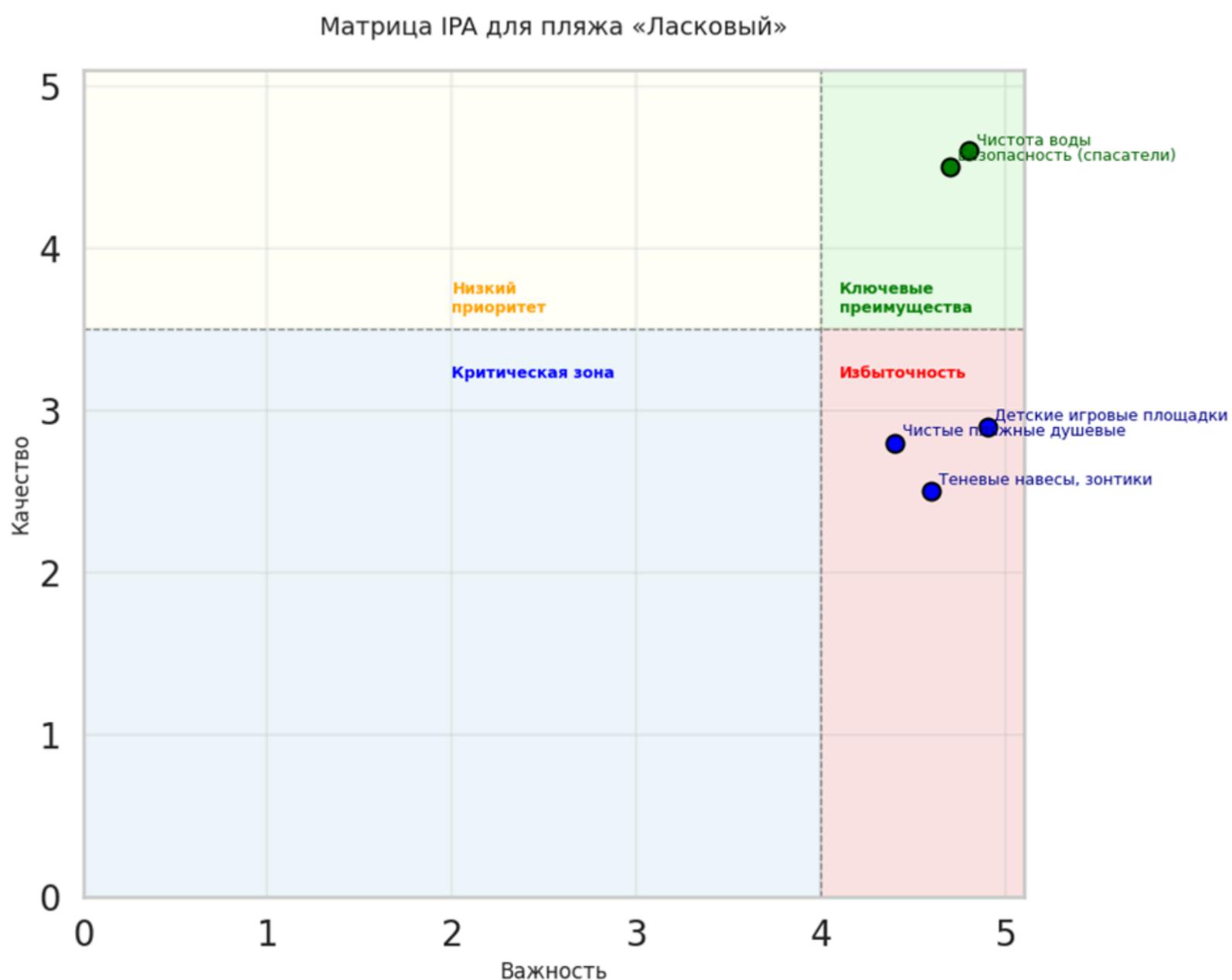

Рисунок 14 – Карта IPA (анализ важности и качества) пляж «Ласковый»

На рисунке 14 построена карта IPA (анализ важности и качества) для пляжа «Ласковый». Анализ показал четкое разделение между проблемными зонами и сильными сторонами. Наибольшую озабоченность вызывают три аспекта, попавшие в так называемую критическую зону, то есть признанные посетителями очень важными, но оцененные как слабо реализованные. В первую очередь это детские игровые площадки. Их важность оценивается почти максимально (4,9 из 5), но качество лишь на 2,9, что говорит о явной потребности в обновлении оборудования и повышении безопасности. Второй острой проблемой является нехватка тени. Теневые навесы и

зонты получили 4,6 по важности и всего 2,5 по качеству, что особенно критично для семей с маленькими детьми в жаркие дни. Также низко оценивается состояние пляжных душевых. При важности 4,4 их качество составляет лишь 2,8, что указывает на необходимость улучшения санитарных условий.

В то же время посетители высоко оценивают такие аспекты, как чистота и ухоженность берега, а также безопасность для купания, в частности благодаря пологому дну. Эти элементы считаются как важными, так и хорошо организованными, и формируют основу положительного впечатления от пляжа.

Таким образом, пляж «Ласковый» — это успешный пример семейного рекреационного пространства, которое требует не столько масштабного ремонта, сколько тонкой, дифференцированной политики управления, учитывающей особенности своей целевой аудитории.

Перед администрацией стоит двойная задача. Во-первых, сохранить уже достигнутые преимущества и, дальше, срочно заняться устранением ключевых недостатков в инфраструктуре, особенно тех, что касаются комфорта семей с детьми.

Семейная аудитория пляжа оказалась особенно требовательной к условиям отдыха и правилам его организации. Так, 85% семейных посетителей высказались за полный запрет выгула собак на основной пляжной территории в летний сезон, считая это важным условием для безопасности и спокойствия детей. Идеи по благоустройству получили почти единодушную поддержку, их одобрили 95% опрошенных. В

числе главных пожеланий — организация специализированных детских зон с тенью, установка современных игровых комплексов и увеличение числа душевых кабин.

Отношение к возможному введению платного входа оказалось неоднозначным. Около половины семей готовы платить (в пределах 50–100 рублей) за более высокий уровень комфорта и безопасности, но при этом многие подчеркнули необходимость предоставления льгот многодетным семьям.

В целом удовлетворенность посещением пляжа оказалась самой высокой среди трех исследованных — в среднем 7,5 балла из 10. Вероятность порекомендовать пляж друзьям также высока — 7,8 из 10. В открытых комментариях гости особенно отмечали удобный песчаный берег и пологий, безопасный вход в воду. В то же время резкую критику вызвали нехватка тени, устаревшие и небезопасные детские горки, а также поведение отдельных шумных компаний, которые, по мнению семейных отдыхающих, портят уютную и спокойную атмосферу пляжа.

3.2.3 Результаты исследования пляжа «Золотой» (Зеленогорск)

На рисунках 15, 16, 17 и 18 представлен социально-демографический портрет посетителей пляжа «Золотой». Посетители пляжа в Зеленогорске отличались от аудитории других локаций большей возрастной зрелостью и стремлением к спокойному, созерцательному отдыху. В выборке преобладали респонденты

старше 50 лет. Их доля составила около 30%, а также значительное число одиночных посетителей, не сопровождаемых семьей или друзьями. Частота посещений была относительно невысокой. Большинство респондентов указали, что бывают на пляже лишь 1–3 раза в месяц, что подчеркивает его роль не как места ежедневного досуга, а скорее, как места для размеренного, осознанного пребывания на природе. Доминирующей целью визита, отмеченной 80% опрошенных, стало желание насладиться видом на залив и пейзажем и подышать свежим воздухом, что напрямую коррелирует с живописным, частично естественным ландшафтом этого участка берега — с его широким песчаным пляжем, хвойными зарослями и панорамным открытым горизонтом.

Как видно из рисунка 15, основную часть аудитории составляют люди старше 40 лет. На долю групп 40–49 и 50+ приходится более 60% всех респондентов, при этом группа 50+ выделяется как самая крупная, около 30%. Это говорит о том, что пляж «Золотой» привлекает зрелую, устойчивую аудиторию, ценящую тишину, простор и эстетическую целостность ландшафта. Молодежь (20–29 лет) представлена минимально, всего 5–7%, что делает пляж мало привлекательным для активного, шумного досуга. Такая возрастная структура определяет и характер поведения. Здесь нет давления на инфраструктуру, но высока потребность в комфорте, безопасности и доступности для маломобильных групп.

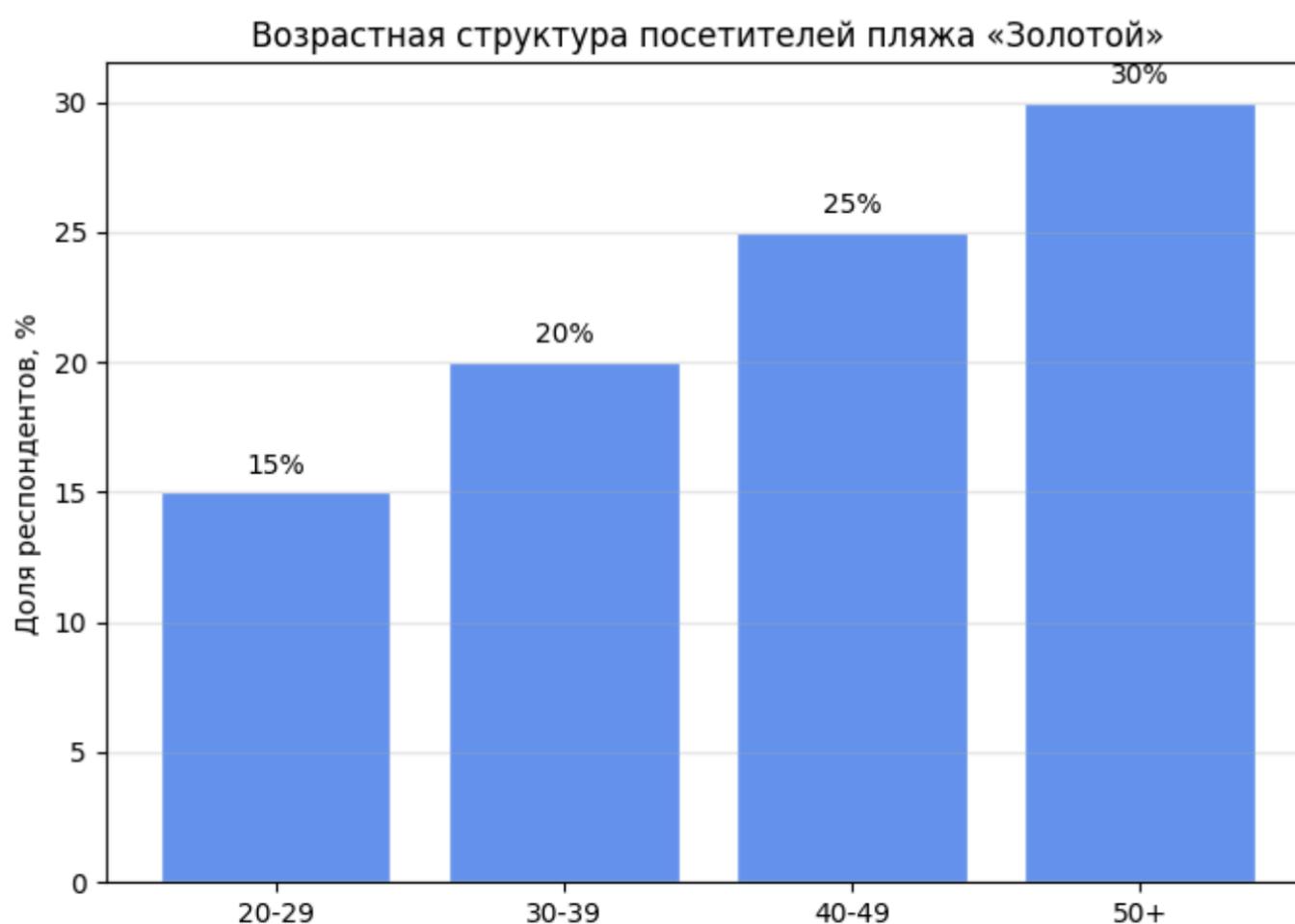

Рисунок 15 – Возрастная структура посетителей пляжа «Золотой»

Данные рисунка 16 показывают, что лишь 15% посетителей приходят на пляж с детьми, что резко контрастирует с пляжами «Дубковский» и «Ласковый». Это указывает на то, что «Золотой» — это не семейное пространство, а территория для индивидуального, созерцательного отдыха. Большинство гостей — взрослые без детей (85%), многие из них — одинокие посетители, предпочитающие уединение. Это требует особого подхода к благоустройству. Акцент должен быть сделан не на игровых площадках или детских зонах, а на эстетике, тишине, удобных скамейках, доступности для пожилых людей и сохранении природной целостности.

Наличие несовершеннолетних детей у посетителей

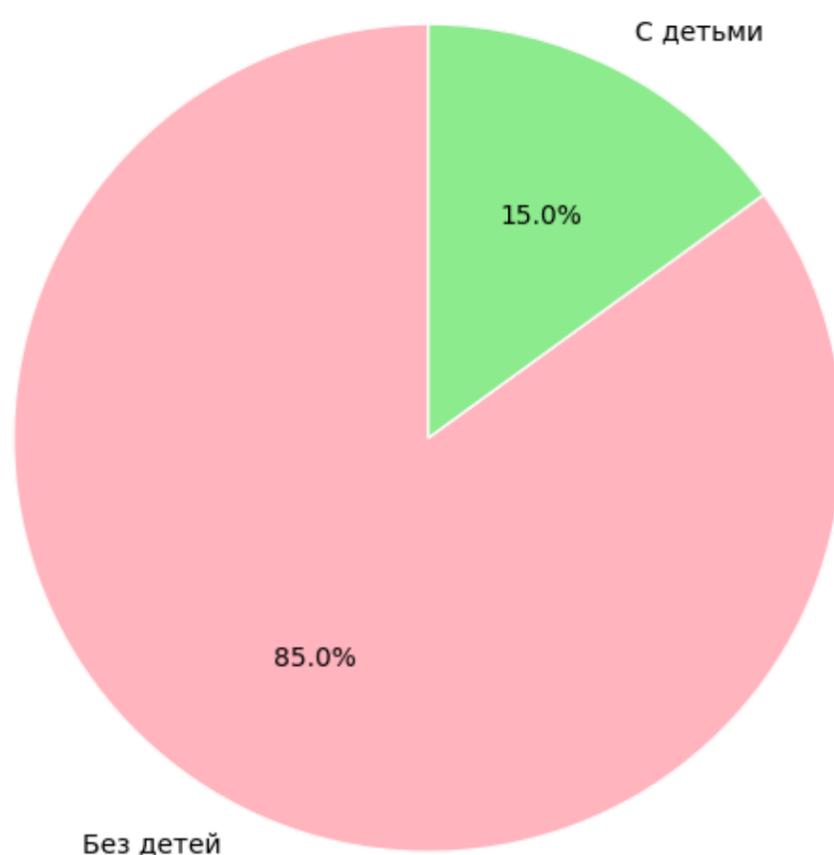

Рисунок 16 – Наличие несовершеннолетних детей у посетителей
пляжа «Золотой»

Рисунок 17 демонстрирует, что основной способ прибытия — личный автомобиль (55%), за ним следует электропоезд (30%). Это объясняется удаленностью пляжа от центра города и слабой развитостью общественного транспорта в Зеленогорске. Низкая доля пешеходов и велосипедистов (всего 10%) подтверждает, что пляж находится вне зоны пешей доступности для большинства горожан. При этом 55% приезжающих на машине указывают на наличие парковки как важный фактор комфорта — однако в условиях ограниченной территории и сезонного роста потока это может

создавать проблемы. Учитывая возрастную структуру аудитории, важно обеспечить безопасные, ровные подъезды и парковочные места рядом с входом, чтобы минимизировать физические нагрузки для пожилых посетителей.

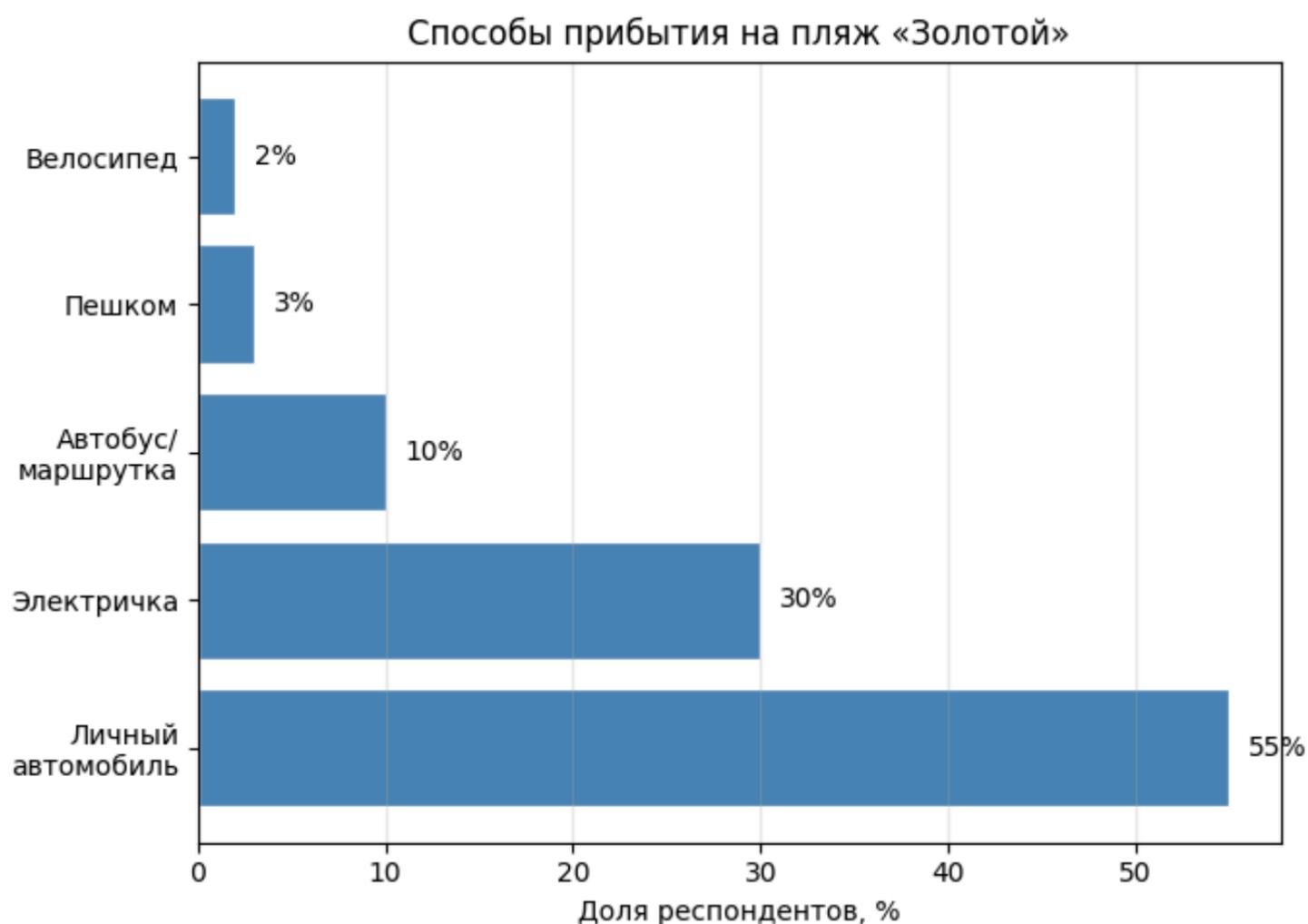

Рисунок 17 – Способы прибытия на пляж «Золотой»

Как видно из рисунка 18, доминирующей целью посещения является наслаждение пейзажем и видом на залив» (80%), за ней следует подышать свежим воздухом» (75%). Цель позагорать отметили лишь 40%, а купание — всего 25%. Это прямо отражает природную специфику пляжа. Здесь не требуется мощная инфраструктура для купания или игр. Главное, чтобы пространство было чистым, ухоженным, тихим и эстетически гармоничным. Интересно, что цель

отдохнуть с детьми выбрали лишь 10%, что еще раз подтверждает, – пляж ориентирован на взрослую, зрелую, часто одинокую аудиторию, которая ищет психологической разгрузки, созерцания и связи с природой.

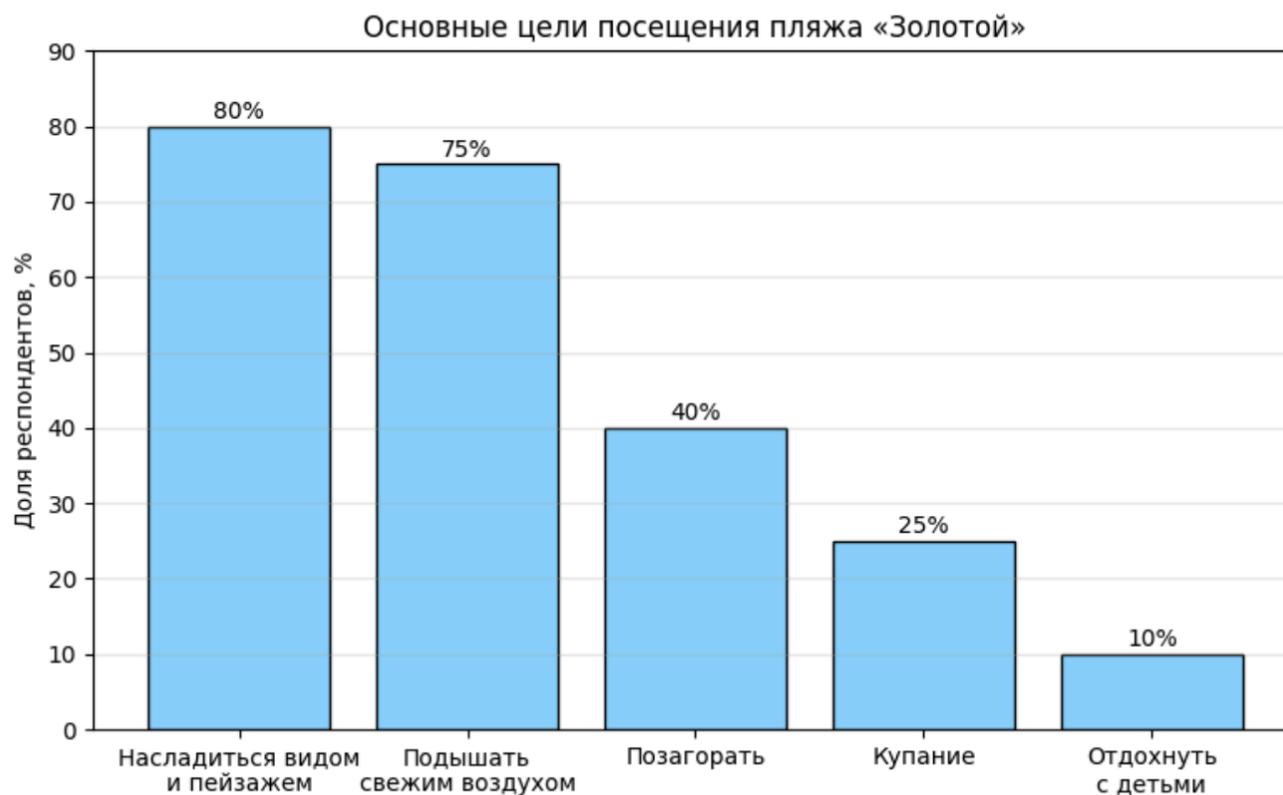

Рисунок 18 – Основные цели посещения пляжа «Золотой»

В совокупности эти данные рисуют четкий портрет. Пляж «Золотой» — это место для осознанного, размеренного отдыха зрелых и пожилых людей, ценящих тишину, простор и красоту природы. Он не конкурирует с массовыми пляжами по количеству посетителей или инфраструктуре, а предлагает альтернативную модель рекреации — медленную, глубокую, эстетически насыщенную. Его главные преимущества — живописный ландшафт, открытый горизонт и отсутствие шума и толпы. Однако именно эти качества требуют особой защиты. Любое вмешательство, будь то установка рекламных щитов,

строительство навесов или увеличение плотности посетителей, может разрушить уникальную атмосферу, ради которой люди сюда приезжают.

Оценка инфраструктуры (анализ IPA) представлена на рисунке 19. Анализ восприятия инфраструктуры пляжа выявил, что её текущее состояние воспринимается как минимально достаточное, однако явно не как отвечающее ожиданиям значительной части посетителей. Наиболее критичными оказались три элемента, попавшие в зону высокой важности при крайне низком качестве их реализации. Это – кабинки для переодевания, средняя важность которых составила 4,0 балла при оценке качества всего 1,8, что свидетельствует об их фактическом отсутствии, питьевые фонтанчики (важность — 3,8, качество — 1,5), отсутствие которых особенно ощутимо в теплую погоду, и доступность для людей с инвалидностью и колясок, где при значимости в 3,5 балла качество реализации упало до 1,2, что указывает на полное отсутствие инклюзивной инфраструктуры. В то же время такие аспекты, как красота природного ландшафта и ощущение простора из-за малого количества людей, были единодушно признаны сильными сторонами пляжа и отнесены к категории неоспоримых преимуществ, формирующих его уникальную рекреационную ценность и привлекающих тех, кто ищет уединения и эстетического контакта с природой.

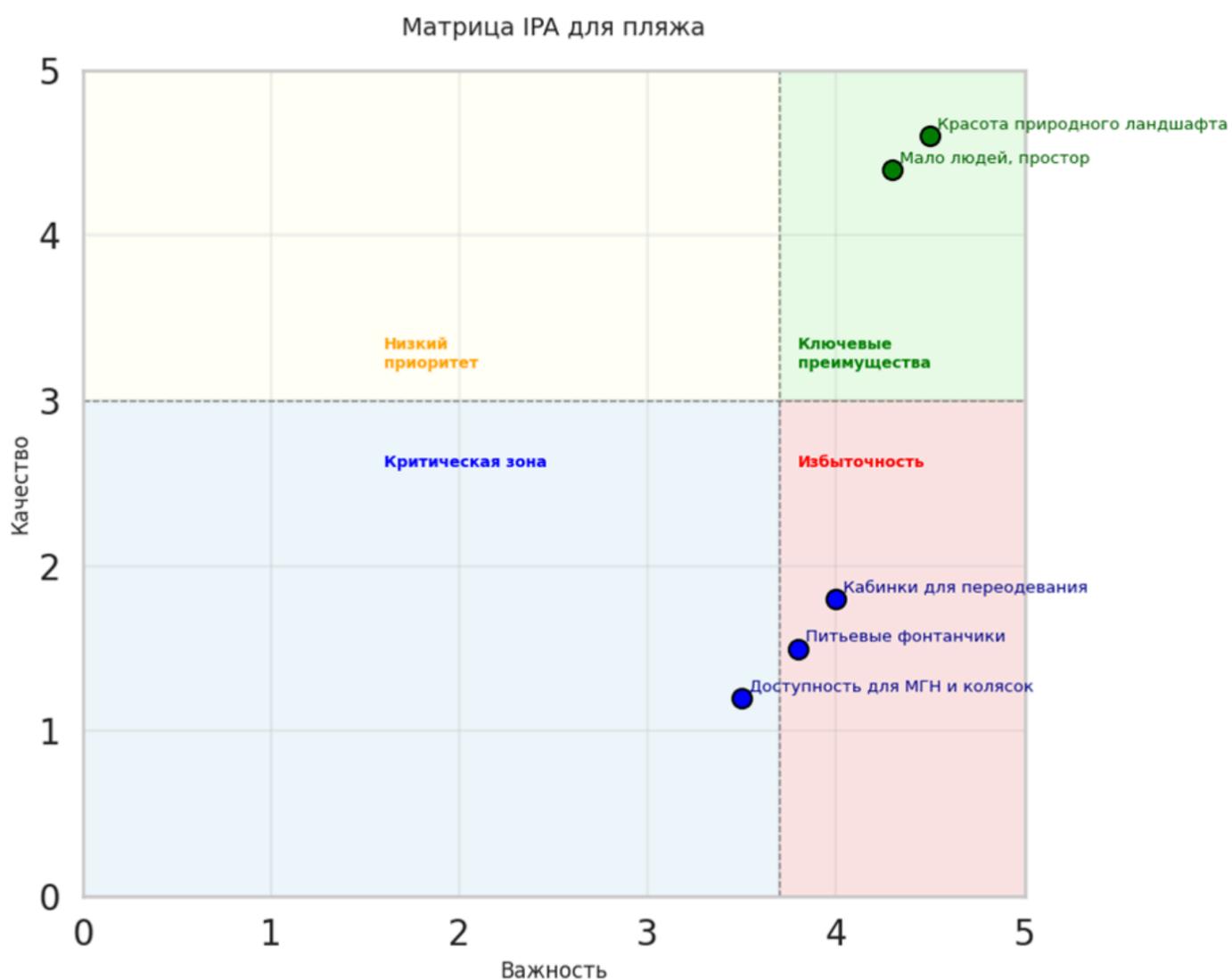

Рисунок –19 Карта IPA (анализ важности и качества) пляж «Золотой»

Мнения респондентов относительно управления пляжем и возможных улучшений отразили уважительное отношение к его природной специфике. Отношение к присутствию собак в тёплый сезон оказалось более либеральным по сравнению с другими локациями. Около 40 % опрошенных высказались за разрешение выгула в специально отведённых зонах. Сам запрос на благоустройство, хотя и был менее категоричным, чем на массовых пляжах, поддержали три четверти респондентов 75 %. При этом ключевым условием улучшений стало требование сохранять естественный облик территории. В качестве приоритетных мер

предлагались щадящие вмешательства, такие как установка деревянных настилов для безопасного спуска к воде, организация нескольких точек с питьевой водой, размещение кабинок для переодевания в неброском дизайне и восстановление местной растительности для создания естественной тени.

Идея введения символического платного входа была встречена крайне негативно. Около 60 % респондентов выступили против, поскольку это противоречит сложившемуся восприятию «Золотого» пляжа как пространства свободного, некоммерческого и доступного для всех отдыха на природе.

Итоговые оценки подтвердили высокую эмоциональную ценность территории. Средняя удовлетворённость посещением составила 7,2 балла из 10, тогда, как вероятность порекомендовать пляж друзьям оказалась ещё выше – 8,1 из 10. Это, безусловно, свидетельствует о сильной лояльности и привязанности к месту. В открытых комментариях посетители неоднократно подчеркивали, что особенно ценят здесь уединенность, тишину и живописность прибрежного ландшафта, однако неоднократно указывали и на бытовой дискомфорт, вызванный отсутствием даже самых простых элементов инфраструктуры от туалетов и мест для переодевания до возможности попить чистой воды.

3.2.4 Сравнительный анализ по пляжам «Дубковский», «Ласковый» и «Золотой»

На рисунке 20 приведем сравнительные результаты, полученные в результате опроса респондентов на всех трех пляжах Восточного побережья Финского залива.

В аналитике полученных результатов по всем трем пляжам отмечается чёткая дифференциация как в составе аудитории, так и в приоритетах, проблемах и воспринимаемой рекреационной ценности.

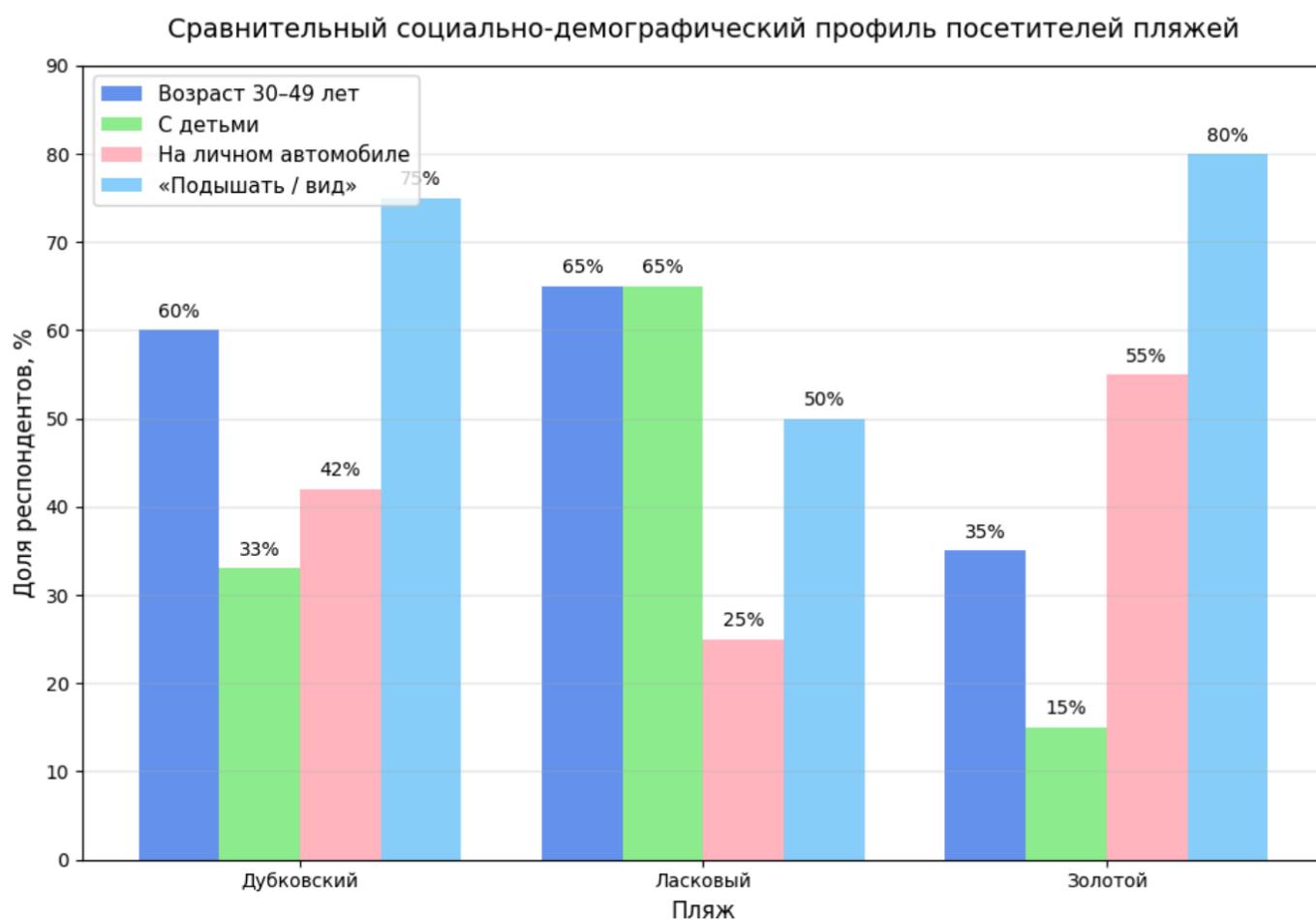

Рисунок 20 – Сравнительный профиль посетителей пляжей — «Дубковский», «Ласковый» и «Золотой»

«Дубковский» пляж функционирует как массовое, утилитарное пространство повседневного пользования, востребованное преимущественно петербуржцами среднего возраста и семьями с детьми, для которых ключевыми становятся вопросы базового комфорта, безопасности и логистики. Здесь наиболее остро

проявляются типичные урбанистические проблемы: перегрузка, нехватка парковочных мест, мусор, вызванный не столько злостным вандализмом, сколько несоответствием инфраструктуры высокой рекреационной нагрузке.

«Ласковый» пляж, напротив, предстает как специализированная семейная зона, где отдых строится вокруг детей.

Отметим такие его сильные стороны, как пологий вход в воду, чистый песок и развитая транспортная доступность. Все это четко соответствуют запросам целевой аудитории. Однако именно эта узкая специализация обостряет требования к качеству детской инфраструктуры, тени и порядку. Малейшие недостатки в этих сферах мгновенно транслируются в низкую удовлетворённость.

«Золотой» пляж занимает принципиально иное положение в иерархии рекреационных пространств. Он не предназначен для массового досуга, а выступает как территория эстетического и эмоционального восстановления. Его ценность определяется не количеством услуг, а качеством природного окружения – простором, пейзажем, уединенностью. Поэтому его посетители люди более старшего возраста, менее склонные к массовому поведению. Они готовы мириться с отсутствием развитой инфраструктуры, но крайне чувствительны к ее грубому, несоответствующему ландшафту вмешательству. Для них благоустройство должно быть минимальным, бережным и экологически нейтральным.

Таким образом, каждый из трех пляжей представляет собой уникальный рекреационный тип. «Дубковский» —

пляж-инфраструктура, «Ласковый» — пляж-сервис для семей, «Золотой» — пляж-ландшафт.

3.3 Рекомендации по улучшению качества пляжных территорий

Полученные в ходе исследования данные позволяют сформулировать точечные, реализуемые мероприятия, направленные на устранение выявленных разрывов между ожиданиями рекреантов и текущим состоянием пляжной среды. Предлагаемые меры разработаны с учетом функциональной специализации каждого пляжа, его пользовательского профиля и природно-ландшафтных особенностей, что обеспечивает их целевую эффективность и предотвращает нецелевое расходование ресурсов. Акцент сделан не на количественном наращивании инфраструктуры, а на качественной адаптации благоустройства под реальные потребности конкретных групп отдыхающих от семей с детьми до ценителей уединённого природного отдыха.

На «Дубковском» пляже необходимо организовать официальную парковочную зону с твердым покрытием и разметкой, установить дополнительные мобильные туалеты и душевые кабины с подогревом воды, увеличить количество урн и обеспечить их регулярный вывоз мусора не менее двух раз в день в выходные. Требуется ввести полный запрет на выгул собак на пляжной полосе и в прибрежной зоне шириной 50 метров в теплый сезон, одновременно обустроив отдельную выгульную площадку за пределами рекреационной зоны.

Для повышения экологической культуры посетителей следует разместить информационные стенды с правилами поведения и установить QR-коды для оперативной подачи жалоб на нарушения.

На «Ласковом» пляже требуется полностью заменить детские игровые комплексы на современные, соответствующие требованиям безопасности, и оборудовать их теньевыми навесами. Необходимо обустроить зону семейного пикника с навесами, столами и урнами для органических отходов, а также расширить санитарную зону за счет дополнительных туалетов и душевых с отдельной кабиной для маломобильных посетителей. Для поддержания порядка следует привлечь к контролю общественных дружинников, осуществляющих патрулирование в часы максимальной нагрузки, и разместить на видных местах правила поведения с акцентом на запрет шумного поведения и распития алкоголя.

На «Золотом» пляже благоустройство должно ограничиваться минимально необходимыми вмешательствами. Установить деревянные кабины для переодевания в нейтральном дизайне, проложить деревянные настилы в местах активного спуска к воде для предотвращения эрозии, разместить питьевые фонтанчики у входов и скамейки на берегу, ориентированные на панораму залива. Для обеспечения инклюзивности необходимо предусмотреть возможность установки временного пандуса для доступа маломобильных групп к воде. Уборку мусора следует проводить регулярно с использованием ручного инвентаря, избегая шумной техники, чтобы сохранить атмосферу уединения.

Для всех трех пляжей рекомендуется установить единые информационные стенды у входов с картой территории, данными о качестве воды, контактами экстренных служб и QR-кодом для обратной связи.

Помимо этого, на каждом пляже следует обозначить зоны ответственности, а именно для санитарной очистки, обслуживания инфраструктуры и обеспечения общественного порядка, с четким указанием ответственной организации или службы.

Выводы по главе

Анализ результатов социологического опроса, проведенного на трех ключевых пляжах Восточной части Финского залива, позволяет сделать вывод о том, что качество рекреационного пространства не может оцениваться по универсальным критериям. Каждая территория формирует собственную экосистему взаимодействия человека и среды, где восприятие комфорта, ценности и проблем напрямую зависит от профиля ее пользователей.

«Дубковский» пляж, как массовое общественное пространство, страдает от типичных для урбанизированных зон проблем. Его инфраструктура не выдерживает нагрузки, вызванной высокой доступностью и популярностью, что приводит к перегрузке, дефициту парковочных мест и накоплению бытового мусора. В то же время его рекреационная ценность для петербуржцев среднего возраста и

семей с детьми остается высокой, но требует прежде всего решения логистических и санитарных задач.

«Ласковый» пляж, напротив, демонстрирует четкую специализацию. Он выстроен вокруг потребностей семей с детьми, что подтверждается как составом аудитории, так и высокой оценкой безопасности входа в воду и чистоты песка. Однако именно эта фокусировка обостряет требования к качеству детской инфраструктуры, наличию тени и поддержанию порядка, так как малейшие недостатки в этих сферах напрямую снижают удовлетворенность, несмотря на общее благоприятное восприятие.

«Золотой» пляж представляет собой иную модель рекреации. Здесь доминирует созерцательный, эстетический и эмоциональный опыт, ценимый более взрослой и менее многочисленной аудиторией. Для этих посетителей ценность пляжа заключается в его природной целостности, уединённости и пейзажной выразительности, а не в количестве объектов инфраструктуры.

Именно поэтому любое вмешательство в среду должно быть минимальным, тактичным и экологически выдержанным, иначе оно разрушит ту самую атмосферу, ради которой сюда приезжают.

Применение метода IPA позволило не просто зафиксировать проблемы, но и ранжировать их по степени приоритетности, выявив именно те элементы, где разрыв между ожиданиями и реальностью наиболее велик. Это дает четкое понимание, куда следует направить ограниченные ресурсы, чтобы добиться максимального эффекта. На «Дубковском» — это парковка и санитарные объекты, на «Ласковом» —

детские зоны и тень, на «Золотом» — базовые, но деликатные элементы комфорта. В конечном счете, исследование подтверждает, что эффективное управление прибрежными территориями возможно только при отказе от унифицированного подхода и переходе к дифференцированной стратегии, основанной на глубоком понимании потребностей конкретных пользовательских групп и сохранении уникальной идентичности каждого пляжа.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и комплексно оценить качество пляжей Восточной части Финского залива на основе интеграции объективных показателей и субъективных предпочтений рекреантов.

Анализ теоретических основ и международного опыта подтвердил современный подход в оценке рекреационных территорий, который заключается в переходе от узко санитарного или инфраструктурного подхода к целостной модели, где экологическое состояние, уровень благоустройства и восприятие пользователей рассматриваются как единая система. Это особенно актуально для условий восточного побережья Финского залива, где пляжи выполняют роль не столько купальных зон, сколько многофункциональных общественных пространств для психологической разгрузки, семейного досуга и созерцательного отдыха.

Эмпирическое исследование, основанное на социологическом опросе посетителей трех ключевых пляжей, «Дубковского» в Сестрорецке, «Ласкового» в Солнечном и «Золотого» в Зеленогорске, показало глубокую дифференциацию их рекреационного профиля и пользовательской аудитории. Каждый пляж представляет собой уникальный тип территории с характерным набором сильных сторон и проблем.

«Дубковский» пляж функционирует как массовое, утилитарное пространство повседневного пользования, для которого наиболее

критичными являются проблемы логистики (хаотичная парковка) и недостаточная пропускная способность базовой инфраструктуры (туалеты, уборка).

«Ласковый» пляж позиционируется как специализированная семейная зона, где высокие оценки безопасности и чистоты сочетаются с острым запросом на модернизацию детской инфраструктуры и создание затененных зон.

«Золотой» пляж, в свою очередь, является территорией эстетического и эмоционального восстановления, ценимой за уединенность и природный ландшафт. Его главные проблемы связаны с отсутствием минимального, но деликатно встроенного в среду благоустройства.

Применение метода анализа важности и качества (IPA) позволило не просто констатировать недостатки, а выявить ключевые точки разрыва между высокими ожиданиями посетителей и низким качеством реализации конкретных элементов инфраструктуры. Для «Дубковского» пляжа такими приоритетными зонами стали удобная парковка, чистые туалеты и регулярная уборка мусора. На «Ласковом» пляже критически важными оказались современные детские игровые площадки с тенью и качественные душевые. Для «Золотого» пляжа на первый план вышли необходимость в кабинках для переодевания, питьевых фонтанчиках и элементах инклюзивности, внедренных с минимальным вмешательством в ландшафт.

В ходе работы был выявлен существенный диссонанс. Объективное состояние пляжей, в частности качество

воды, за последние годы заметно улучшилось благодаря реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как модернизация очистных сооружений. Однако субъективное ощущение комфорта у посетителей за этим улучшением не успевает. На первый план для отдыхающих выходят другие факторы такие, как плохая организация пространства (нехватка парковок, туалетов, тени), неудовлетворительное поведение части отдыхающих (шум, мусор) и дефицит базовых услуг.

Таким образом, главный разрыв сегодня лежит не в сфере экологии, а в сфере управления и благоустройства, что и формирует основную неудовлетворенность рекреантов.

Исследование также показало, что правовое регулирование, несмотря на свою детальность, страдает от пробелов, в частности, из-за отсутствия четкого определения пляжа и распределения ответственности за межпляжевые территории, что приводит к их фактической бесхозности и деградации.

На основе интегрального анализа сформулированы практические рекомендации, носящие адресный характер для каждой территории. Для «Дубковского» пляжа ключевыми мерами являются организация упорядоченной парковки, расширение сети санитарных объектов и усиление системы уборки. Для «Ласкового» — модернизация детских зон, создание навесов и регулирование социального климата. Для «Золотого» пляжа рекомендовано бережное обустройство с установкой деревянных настилов и кабинок, не нарушающих природную эстетику. Общими для всех пляжей предложениями стали

внедрение единой информационной системы с QR-кодами для обратной связи, четкое зонирование правил (например, по выгулу собак) и рассмотрение моделей софинансирования благоустройства через целевые добровольные взносы при условии гарантий прозрачного использования средств.

Таким образом, работа доказывает, что эффективное управление прибрежными рекреационными территориями невозможно без системного учета субъективного фактора. Интеграция данных социологических опросов и инструментов, подобных IPA-анализу, в практику городского планирования позволяет перейти от реактивного устранения недостатков к проактивному формированию среды, отвечающей реальным и дифференцированным потребностям горожан. Это требует развития нормативной базы, закрепляющей комплексный подход к оценке качества, и налаживания постоянного диалога между управляющими структурами, экспертами и пользователями пространств.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении сезонной динамики запросов рекреантов, разработке экономических моделей содержания пляжей разного типа, а также в сравнительном анализе эффективности различных инструментов мягкого управления, таких как эко-просвещение на территории и программы развития ответственного поведения отдыхающих. Реализация предложенного подхода будет способствовать не только повышению туристической привлекательности побережья, но и укреплению здоровья и социального благополучия жителей, для

которых пляжи Финского залива остаются жизненно важным ресурсом отдыха и восстановления в условиях северного мегаполиса.

Список использованных источников

1. Аванесов А. Г., Сергунин А. А. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 27–38.

2. Ахобадзе Д. Т. Прибрежные территории северо-запада России как приоритетные зоны туристско-рекреационного развития // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 28. – С. 104–108.

3. Карташова К. К. Освоение новой среды как ответ на глобализацию и рост населения [Электронный ресурс] // Международный электронный научно-образовательный журнал «AMIT». – URL: http://marhi.ru/AMIT/2012/special_12/kartashova/abstract.php (дата обращения: 02.12.2025).

4. Исаченко Т. Е., Косарев А. В. Рекреационное природопользование: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – С. 214–216.

5. Яковенко И. М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.

6. Кожухов И. В., Спиридонов М. А. Проблемы формирования пляжей в условиях южного побережья восточной части Финского залива // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. – 2019. – Т. 11. – № 6. – С. 1056–1069. – DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-6-1056-1069.

7. Плинк Н. Л. Концепция комплексного управления прибрежной зоной Санкт-Петербурга // 30 лет Океанологическому факультету: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во РГГМУ, 1998. – С. 108–111.

8. Карташова Н. П., Селиванова А. С. Рекреационная емкость пляжных территорий и их благоустройство (на примере береговой линии реки Воронеж) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – № 3 (2). – С. 638–642. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatsionnaya-emkost-plyazhnyh-terri-toriy-i-ih-blagoustroystvo-na-primere-beregovoy-linii-reki-voronezh> (дата обращения: 24.11.2025).

9. Леонидова Е. Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионология. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 624–646. – DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646.

10. Леонидова Е. Г. Тенденции потребления населением туристских услуг в регионах Северо-Западного федерального округа // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 59–78. – DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.5.

11. Лыков И. Н. Человек. Биология и экология. – Калуга: Изд-во Захаров С. И. («СерНа»), 2019. – 376 с.

12. Мониторинг береговой зоны Восточной части Финского залива и берегозащита [Электронный ресурс] // Экопитербург. – 2021. – URL: <https://ecopeterburg.ru/2021/12/15/мониторинг-береговой-зоны-восточной/> (дата обращения: 20.11.2025).

13. Рябчук Д. В., Спиридонов М. А., Сухачева Л. Л., Жамойда В. А., Нестерова Е. Н. Рельеф, геологическое строение и экзогенные геологические процессы береговой зоны Курортного района Санкт-Петербурга // Региональная геология и металлогения. – 2008. – № 36. – С. 109–120.

14. Типологизация регионов по уровню экономической безопасности // Экономическая безопасность приграничного региона. – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2021. – С. 116–130.

15. Некрасов А. В. Воды восточной части Финского залива // Наши ценности среды обитания. – Санкт-Петербург, 2005. – 250 с.

16. Лыков И. Н., Николаева Т. С., Голофтеева А. С., Заикин С. М. Шум в городской среде // Экология урбанизированных территорий. – 2016. – № 2. – С. 105–108.

17. Липецкая М., Тибина Е. Новая туристическая география Санкт-Петербурга: формирование предложений по развитию и продвижению сферы туризма до 2030 года [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок «Северо-Запад». – URL: <https://csr-nw.ru/tracks/detail.php?ID=1191> (дата обращения: 09.12.2025).

18. Крылова Е. А. Развитие туризма в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации в условиях меняющейся геополитической обстановки // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19, № 7. – С. 1771–1797. – DOI: 10.18334/ce.19.7.123347.

19. Динамические процессы береговой зоны моря / под ред. Р. Д. Косьяна, И. С. Подымова, Н. В. Пыхова. – М.: Научный мир, 2003. – 320 с.

20. Рябчук Д. В., Спиридонов М. А., Нестерова Е. Н., Кропачев Ю. П., Болдырев В. Л. и др. Развитие Проекта «ТЭО берегоукрепления восточной части Финского залива» // Вестник ВСЕГЕИ. – 2006. – Т. 6 (54). – С. 135–142.

21. Вильнер М. Я. Методологические основы учета объективных закономерностей развития территории в управленческой деятельности, определяющей характер её обустройства. – Омск, 2020. – С. 17.

22. Захаров Л. Н., Игнатьев А. А. Опыт Финляндии в области развития индустрии туризма // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 28–41.

23. Сборник рекомендаций Хельсинкской комиссии: справочно-методическое пособие. – СПб.: Диалог, 2008. – 712 с.

24. Лебедева Н. О., Равино А. В. Европейская ландшафтная конвенция в контексте зелёной экономики [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – С. 190–193. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28308871> (дата обращения: 20.11.2025).

25. Дворцова Е. Н. Прибрежные территории: зарубежный опыт хозяйственного освоения и управления // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 7. – С. 13–18.

26. СанПиН 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам...»: утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 янв. 2021 г. № 2 // Роспотребнадзор. – URL: https://rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=23844 (дата обращения: 14.11.2025).

27. Единый реестр классифицированных туристических объектов [Электронный ресурс] // Платформа «Гостеприимство». – URL: <https://gosuslugi.ru/600373/1/info> (дата обращения: 20.11.2025).

28. Лутченко С. И. Развитие системы территорий Ленинградской области для выполнения природоохранной и туристско-рекреационной функций [Электронный ресурс] // Евразийское научное объединение. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438726> (дата обращения: 10.12.2025).

29. Гаврик А. В. Рекреационно-геоморфологическое районирование Ленинградской области // Региональные геосистемы. – 2024. – Т. 48, № 2. – С. 174–184. – DOI: 10.52575/2712-7443-2024-48-2-174-184.

30. Крюков Д. Р. Новые особо охраняемые природные территории России // Арктические ведомости. – 2013. – № 1 (5). – С. 100–105.

31. Серебряное ожерелье Ленинградской области: культурно-познавательные маршруты региона // Сборник материалов краеведческой конференции (26.04.2018). – СПб.: Ленинградская областная универсальная научная библиотека, 2019. – С. 144.

32. Иванов И. А., Васильева Т. В., Красильникова И. Н., Манаков А. Г. Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 // Известия Русского географического общества. – 2022. – Т. 154, № 5–6. – С. 59–72. – DOI: 10.31857/S0869607122050044.

33. Кусков А. С., Голубева В. Л., Одинцова Т. Н. Рекреационная география. – М.: ФЛИНТА, 2005. – 493 с.

34. Атлас геологических и эколого-геологических карт Российского сектора Балтийского моря / гл. ред. О. В. Петров; отв. ред. М. А. Спиридонов. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2010. – 78 с.

35. Погребов В. Б., Сагитов Р. А. Природоохранный атлас Российской части Финского залива. – Санкт-Петербург, 2006.

36. Жиндарев Л. А., Лукьянова С. А., Соловьева Г. Д., Нестерова Е. Н. Развитие барьерно-лагунных систем юго-восточной Балтики // Океанология. – 2008. – Т. 40. – № 4. – С. 641–647.

37. Экосистема эстуария реки Невы: биологическое разнообразие и экологические проблемы / под ред. А. Ф. Алимova, С. М. Голубкова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 477 с.

38. Экосистемные модели. Оценка современного состояния Финского залива. Вып. 5, ч. 2: Гидрометеорологические, гидрохимические, гидробиологические, геологические условия и динамика вод Финского залива / под ред. И. Н. Давидана, О. П. Савчука. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1997. – 450 с.

39. Афанасьев Г. Ю. Невская вода и загрязнения большого города: к вопросу об экологических аспектах. / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 4 (232). – С. 40–47. – DOI: 10.5862/JHSS.232.5.

40. Официальный сайт ФГБУ «Северо-Западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meteo.nw.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).

41. Павловский А. А., Менжулин Г. В. О динамике Санкт-Петербургских наводнений в различные климатические периоды и оценки изменений уровня Финского залива при ожидаемом глобальном потеплении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология, География. – 2010. – Вып. 2. – С. 71–83.

42. Балущкина Е. В., Голубков С. М. Изменение качества воды и биоразнообразия сообществ донных животных в эстуарии р. Невы под влиянием антропогенного стресса // Региональная экология. – 2017. – № 2 (48). – С. 5–17.

43. Пилясов А. Н. Северная футурология: следующие двадцать лет // Арктика: экология и экономика. – 2014. – № 3 (15). – С. 93–101.

44. Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 673 с.

45. Плинк Н. Л., Гогоберидзе Г. Г. Политика действий в прибрежной зоне. – СПб.: Изд-во РГГМУ, 2003. – 226 с.

46. Водный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

47. ГОСТ Р 55698–2013. Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования. – Введ. 2014-07-01. – М.: Стандартинформ, 2013. – 12 с. – URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/55704/> (дата обращения: 14.11.2025).

48. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. № 2367: постановление Правительства РФ от 30 дек. 2023 г. № 2545 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202401100006> (дата обращения: 14.11.2025).

49. Методические рекомендации по применению критериев оценки пляжей (экологическое состояние, безопасность, доступность, благоустройство, качество сервиса). – М.: Ростуризм, 2022.

50. Закон Ленинградской области от 10 июля 2013 г. № 57-оз «Об охране озёр и иных водных объектов на территории Ленинградской области» // Вестник Ленинградской области. – 2013. – № 7. – Ст. 102.

51. Кодекс Ленинградской области об административных правонарушениях: Закон ЛО от 20 окт. 2008 г. № 102-оз // Вестник Ленинградской области. – 2008. – № 10. – Ст. 132.

52. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

53. Об утверждении Правил благоустройства внутригородского муниципального образования город Сестрорецк: решение Сестрорецкого муниципального Совета от 28 нояб. 2022 г. № 212 // Официальный сайт МО город Сестрорецк. – URL: <https://sestroretsk.gov.spb.ru/dokumenty/212-28112022> (дата обращения: 15.11.2025).

54. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

55. Semeoshenkova, V., Newton, A., Contin, A., Greggio, N., 2017. Development and application of an Integrated Beach Quality Index (BQI). *Ocean & Coastal Management*, 143, 74-86, <http://dx.doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2016.08.013>.

56. Semeoshenkova, V.S and Williams, A.T, 2011. Beach quality assessment and management in the Sotavento (Eastern) Algarve, Portugal. *Journal of Coastal Research*, SI 64 (Proceedings of the 11th International Coastal Symposium), 1282 – 1286. Szczecin, Poland, ISSN 0749-0208).

57. Семейошенокoвa, В. С. Потенциал и перспективы устойчивого развития пляжного туризма в Ленинградской области / В. С.

Семеошенкова // Синергия в науке и технологиях : сборник статей
Международной научно-практической конференции, Саратов, 18
марта 2025 года. – Москва: Издательство «Доброе слово и Ко», 2025. –
С. 389-402. – EDN GYVGGN.

АНКЕТА ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЯ ПЛЯЖА

Здравствуйте!

Мы хотим узнать, что вам нравится, а что — нет на пляжах, чтобы сделать их удобнее, чище и приятнее для отдыха.

Ваши ответы — полностью анонимны и будут использоваться только для анализа: мы не собираем личные данные и не передаём информацию третьим лицам.

Заполнение займёт всего 12–15 минут.

Спасибо, что помогаете нам сделать побережье лучше!

РАЗДЕЛ 1. О ВАС И ВАШЕМ ОТДЫХЕ

1. Ваш возраст: _____ лет

2. Пол:

Мужской

Женский

3. Ваша основная сфера деятельности/профессия:

4. Есть ли у вас несовершеннолетние дети?

Да

Нет

5. Как часто вы посещаете пляжи в летний сезон (приблизительно)?

Каждый день / почти каждый день

2–3 раза в неделю

Раз в неделю

1–3 раза в месяц

Очень редко

6. В какие месяцы вы бываете на побережье чаще всего? (можно отметить несколько)

Май

Июнь

Июль

Август

Сентябрь

В межсезонье (октябрь–апрель)

7. Как вы обычно добираетесь до этого пляжа?

- Пешком
- На личном автомобиле/мотоцикле
- На велосипеде/самокате
- На такси/каршеринге
- На электричке
- На автобусе/маршрутке

8. Сколько времени в среднем занимает дорога до пляжа (в одну сторону)? _____ минут.

9. С какой главной целью вы приезжаете на пляж? (выберите 1–2 основных)

- Подышать свежим воздухом, отдохнуть от города
- Насладиться видом на залив, пейзажем
- Позагорать
- Исккупаться, поплавать
- Отдохнуть с детьми, поиграть
- Заняться спортом (бег, волейбол, серфинг и т.д.)
- Встретиться с друзьями, пообщаться
-

Другое:

10. Что для вас является главным критерием при выборе именно этого места на побережье? (Напишите своими словами)

11. Как ваше впечатление от пляжа влияет на общее впечатление от отдыха? _____%

(где 0% — не влияет совсем, 100% — влияет решающим образом).

РАЗДЕЛ 2. ВОСПРИЯТИЕ КАЧЕСТВА ПЛЯЖА И ЭКОЛОГИИ

1. Как бы вы в целом оценили внешний вид и общее состояние этого пляжа?

- Отлично
- Хорошо
- Удовлетворительно
- Плохо
- Очень плохо

2. Отметьте три самые большие проблемы, которые портят вам отдых здесь:

- Выброшенный мусор на песке
- Плохое качество воды (мутная, цветёт)
- Большое количество водорослей у берега
- Неприятный запах от воды
- Собачьи экскременты
- Шум от транспорта (дороги, поезда)

- Слишком многолюдно, не хватает места
- Неадекватное поведение других отдыхающих
- Скучная или повреждённая инфраструктура (нет базовых удобств)
- Отсутствие тени/укрытий от солнца и ветра
- Размыв берега, неудобный спуск
-

Другое:

3. Как вы оцениваете загрязнённость пляжа мусором?

- Очень чисто, мусора почти нет
- В целом чисто, есть отдельные фрагменты
- Заметно загрязнено, мусор встречается часто
- Очень грязно, мусор повсюду

4. Если мусор есть, что это в основном? (можно отметить несколько)

- Пластиковые бутылки
- Пакеты, обёртки
- Одноразовая посуда (стаканы, контейнеры)
- Пищевые отходы
- Окурки
- Стекло
- Влажные салфетки, средства гигиены

5. Насколько вам мешают эти природные факторы?

(оцените по шкале от 1 до 5, где 1 — совсем не мешает, 5 — очень мешает)

Холодная вода залива	1	2	3	4	5
Сильный ветер	1	2	3	4	5
Внезапные изменения погоды	1	2	3	4	5
Наличие водорослей в воде/на берегу	1	2	3	4	5
Насекомые (мошка, комары)	1	2	3	4	5

6. Расположите по степени опасности (1 — самый опасный):

- Мусор на пляже (пластик, стекло)
- Химические загрязнения/разводы в воде
- Бытовые стоки (остатки моющих средств, органика)
- Нефтепродукты (плёнка, запах)
- Биологические загрязнения (водоросли, бактерии)

РАЗДЕЛ 3. ИНФРАСТРУКТУРА, БЕЗОПАСНОСТЬ И КОМФОРТ

Пожалуйста, оцените два аспекта для каждого элемента:

А) Насколько это ВАЖНО для вас лично? (В — Важность)

Б) Как вы оцениваете КАЧЕСТВО/НАЛИЧИЕ этого ЗДЕСЬ? (К — Качество)

№	Элемент инфраструктуры / услуги	В — Важность (1-5)					К — Качество(1-5)				
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1	Наличие и работа спасателей										
2	Чёткая маркировка зоны для купания										
3	Спасательное оборудование (круги, щиты)										
4	Информационные стенды (правила, данные о воде, телефоны)										
5	Пункт первой медицинской помощи										
6	Чистые и доступные туалеты										
7	Чистые пляжные душевые										
8	Кабинки для переодевания										
9	Достаточное число урн, регулярный вывоз мусора										
10	Теневые навесы, зонтики										
11	Шезлонги, лежаки										
12	Спортивные площадки/инвентарь										
13	Детские игровые площадки										
14	Кафе, киоски, точки с водой/едой										
15	Питьевые фонтанчики										
16	Удобная парковка										
17	Доступность для людей с инвалидностью и колясок										

РАЗДЕЛ 4. УПРАВЛЕНИЕ И ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Как вы относитесь к посещению пляжей с собаками в тёплый сезон (май-сентябрь)?

- Следует разрешить без ограничений
- Разрешить только в отведённых зонах/в определённое время
- Следует запретить
- Мне всё равно

2. Расположите по важности для выбора пляжа (1 — самый важный):
- Чистота воды и безопасность для купания
 - Чистота и ухоженность берега
 - Общая безопасность и наличие спасателей
 - Наличие основных удобств (туалет, душ)
 - Доступность на транспорте, парковка
 - Красота природного ландшафта, вид
 - Наличие кафе, питания
 - Мало людей, простор
3. Хотели бы вы, чтобы этот пляж был лучше благоустроен?
- Да, определённо
 - Скорее да
 - Мне всё равно / затрудняюсь ответить
 - Нет, всё и так устраивает
4. Что нужно улучшить в первую очередь? (выберите не более 3-х пунктов)
- Систему уборки мусора (больше урн, чаще вывоз)
 - Санитарные объекты (туалеты, душевые, кабинки)
 - Берегоукрепление и состояние пляжной полосы
 - Организацию парковки
 - Создание теневых навесов и зон отдыха
 - Озеленение, восстановление дюн
 - Развитие спортивных и детских площадок
 - Контроль за порядком и поведением
 - Информирование о качестве воды и правилах
 - Другое: _____
5. Как вам удобнее получать актуальную информацию о пляже (качество воды, загрузка, события)?
- Информационные стенды на месте
 - Официальный сайт или приложение муниципалитета/курорта
 - Социальные сети (МАХ, В контакте)
 - Городские СМИ
 - От друзей/знакомых
 - Мне это не нужно
6. Как вы относитесь к гипотетическому введению символического платного входа (50–100 руб.) на официально оборудованный пляж, если эти средства будут гарантированно направлены на его уборку, охрану и развитие инфраструктуры?
- Готов(а) платить за качество и чистоту
 - Скорее положительно, но с сомнениями
 - Затрудняюсь ответить

- Скорее отрицательно
- Резко отрицательно, пляж должен быть бесплатным

7. Ваша итоговая оценка:

а) Общая удовлетворённость посещением этого пляжа: _____ (по 10-балльной шкале, где 1 — совсем не доволен, 10 — полностью доволен).

б) Вероятность, что порекомендуете этот пляж друзьям: _____ (по 10-балльной шкале, где 1 — точно не порекомендую, 10 — обязательно порекомендую).

8. Пожалуйста, напишите ваши главные замечания, жалобы или, наоборот, то, что вам здесь больше всего нравится. Ваши идеи по улучшению этого места:

СПАСИБО ЗА ВАШЕ ВРЕМЯ И ЦЕННОЕ МНЕНИЕ!

Ваши ответы помогут сделать отдых на нашем побережье лучше.